

ВЕСТНИК

СТИНЫ

Иисус сказал:
Я есмь путь
и истина
и жизнь...

Иоан. 14, 6

2

1976

Благодать и истина
произошли чрез
Иисуса Христа.
Иоан. 1, 17

 тче наш, сущий на небесах!
Да святится имя Твое;
Да приидет Царствие Твое;
да будет воля Твоя и на земле,
как на небе;
Хлеб наш насущный дай нам
на сей день;
И прости нам долги наши,
как и мы прощаем должникам
нашим;
И не введи нас в искушение,
но избавь нас от лукавого; ибо
Твое есть Царство и сила и слава
вовеки. Аминь.

Матф. 6, 9—13

Духовно-
назидательный
журнал
Союза
церквей
евангельских
христиан-
баптистов

■
Издается
с 1963 года

■
Выходит
ежеквартально

2 (54) . 1976

СОДЕРЖАНИЕ

Принадлежать только Богу!.....2

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

«Благодатью вы спасены».....5
Молитва Кеплера.....7
Проповедь для молодых людей (окончание) ..8
Они стали христианами11
Первый шаг (стих).....11
Верность до смерти12
«Может всегда спасать!».....14
Близок час.....17

МОЛИТЕСЬ О НИХ.....18

СТРАНИЧКА УЗНИКА

На свободе!.....19
Экзамен на верность (стих).....20

ОНИ СТРЕМИЛИСЬ К НЕБЕСНОМУ

С. Т. Голев21
Последнее свидание на земле33

СТИХИ

«За всё, за всё благодарю».....35
«Свободно веровать нельзя».....35
Остановись35

Численность христиан-баптистов во всем мире 36

Принадлежать только Богу!

Благодать вам и мир от Того, Который есть и был и грядет... Откр. 1, 4.

Возлюбленные! Сознание того, что Господь грядет за Своей Невестой — Церковью, которая должна быть святой, непорочна и неповинна пред Ним, побуждает нас из любви ко всему нашему братству еще раз обратиться с призывом — самым действенным образом встать на путь очищения от всякой скверны плоти, духа и порочной связи с миром, как сказал Господь Своему народу: «Выйдите из среды их и отделитесь... и не прикасайтесь к нечистому, и Я приму вас» 2 Кор. 6, 17.

Слово Божье нам говорит, что народ Израильский только тогда стал святойней Господней, когда по повелению Господа полностью, «до копыта», вышел из земли Египетской (Пс. 113, 1—2), после этого он ничего общего не должен был иметь с народами иноплеменными, ибо всякая связь с иноплеменниками являлась тяжким грехом, навлекавшим гнев Божий. И тогда, лишившись благословений Божьих, они терпели поражение от неприятелей своих и, находясь в плену, сознавая свой грех, вопияли к Господу: «Для чего, Боже, отринул нас навсегда? возгорелся гнев Твой на овец пажити Твоей?.. Подвигни стопы Твои к вековым развалинам: все разрушил враг во святыхице. Рыкают враги Твои среди собраний Твоих; поставили знаки свои вместо знамений наших» Пс. 73: 1, 3, 4.

Так было с Израилем, когда он нарушал повеления Божьи. «А это были образы для нас, чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы» 1 Кор. 10, 6.

Христос сказал: «Царство Мое не от мира сего» Иоан. 18, 36.

Апостолы знали, что заблуждения, лжеучения, ереси, разложения при-

ходят, в основном, не от рядовых христиан, а от служителей, отступающих от заповедей Божьих, и поэтому особенно предупреждали: «Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искушившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель. И многие последуют их разврату, и через них путь истины будет в поношении» 2 Петр. 2, 1—2.

«Итак вы, возлюбленные, будучи предварены о сем, берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения» 2 Петр. 3, 17.

И Ап. Павел, созвавши служителей и прощаясь с ними, с тревогой в сердце предупреждал: «Я знаю, что по отшествию моем войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою. Посему обдревствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас» Деян. 20, 29—31.

История христианства свидетельствует о том, что самые пагубные последствия в жизни народа Божьего и бесчестие для Церкви Иисуса Христа принес ей грех преступной связи ее служителей с мирской властью.

Церковь же не применила данной ей Господом власти над служителями, ибо Церковь с Главой ее — Христом выше всего: она избирает из среды своей служителей, посылает их на служение, проверяет их деятельность, определяет их верность Господу, подвергает их суду наравне со всеми членами, в случае их неверности и падения (Матф. 18, 17—18; Евр. 12, 15; 1 Тим. 5, 19; Деян. 15, 22).

И хотя церковь не искала этого соеди-

нения, а искал этого мир, но церковь виновна в том, что самым решительным образом не воспротивилась этому. И когда духовенствошло на сближение с миром, верующие своевременно не обличали их, дух века сего проник в христианские общины, а Дух Святой оставлял их (2 Пар. 15, 2; Иак. 4, 4—5). Служение же без Духа Святого не замедлило принести свои горькие плоды: появились ереси, расколы, христианские войны, инквизиция с ее казнями и кострами... Церковь из гонимой превратилась в гонительницу.

Так было на протяжении многих веков, Господь же не оставлял тех, кто был предан Ему. Дух Святой побуждал ревновать за чистоту и святость. И вот во второй половине прошлого столетия впервые в России, членами истинной Христовой Церкви стали братья: Воронин, Павлов, Рябшапка, Ратушный, Цымбал и другие, положившие начало образованию церкви ЕХБ.

Они отозвались на призыв Господа: «И услышал я иной голос с неба, говорящий: выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам во грехах ее и не подвергнуться язвам ее» Откр. 18, 4.

И они вышли. Претерпевая испытания и казни, со многими слезами, наши дорогие братья в Господе стремились быть такой Церковью, какой она должна быть по Евангелию и какой она была в дни Апостолов, и Господь был с ними. Так образовалась церковь ЕХБ в России с чистым Евангельским учением.

В каком же состоянии она в настоящее время?

Дорогие и возлюбленные Господом братья и сестры! Наша церковь не праздновала еще своего первого столетия, как уже снова ее возвратили к вековому греху — союзу с миром, что и породило «Инструктивное письмо» и «Положение», которые запрещают призыв к покаянию и направляют к уменьшению количества верующих, которые отправляют верующих в мир, производят разделения и кото-

рые являются причиной страданий многих искренних детей Божьих, находящихся в тюрьмах, лагерях и ссылках. Это лишь плоды этого греховного сотрудничества.

Ведь внедрять в жизнь церкви эти документы и разлагать церковь могут только служители-отступники. И то, что они находятся еще на служении, говорит о том, как скоро церковь ЕХБ потеряла право контроля над своими служителями и уже не служители внимают стаду, а стадо, внимая им, идет путем отступления от истины вслед этим отступникам. Надо понять, какая серьезная опасность таится в этой новой связи церкви с миром.

Плоды этой связи уже сейчас разделили церковь на две части: если первая ее часть стремится руководствоваться Словом Божьим и Духом Святым, то вторая — не поднимает очей своих выше престола человеческого и его постановлений; если одна несет скорби и страдания за имя Иисуса даже до смерти, то другая — за отступление от истины довольствуется дарованной некоторой привилегией; если одних влекут в суды за имя Иисуса Христа и они полагают души свои за дело Божье и братьев своих, то другие — выставляют лжесвидетелей против истинных детей Божьих.

Видя, что церковь решительно уходит из-под влияния служителей, находящихся в союзе с миром, столкнувшись с массовым противодействием верующих внедрению «Положения» ВСЕХБ 1960 г., пойдя вначале на отлучение верующих и на закрытие общин с целью подавления движения за очищение и убедившись затем в бесплодности принятых мер, руководство ВСЕХБ, совместно с Советом по делам религиозных культов в настоящее время меняют тактику — идут на некоторые послабления и отступления от «Положения» и даже предлагают регистрацию тем общинам, которые были закрыты 5—10 лет тому назад.

ВСЕХБ и Совет по делам религиозных культов увидели, что массовый отход ве-

* Настоящее обращение Оргкомитета было распространено в августе 1963 года. Этот документ, с некоторыми сокращениями, помещен здесь, поскольку вопросы, затронутые в нем, не утратили своего значения и сейчас. Кроме того, он может представлять интерес для людей, мало знакомых с началом движения.

«Благодатью вы спасены»

Еф. 2, 5.

рующих от ВСЕХБ и самостоятельная духовная жизнь отошедших лишают их возможности вмешиваться во внутреннюю жизнь общины, что незарегистрированные общины, практически, осуществляют на деле принцип отделения церкви от государства и не идут на нелегальную связь с мирской властью. Они убедились, что никакие репрессии по отношению к верующим, ведущим свое служение по заповедям Иисуса Христа, не в состоянии заставить их изменить своему Господу.

Старшие пресвитеры ВСЕХБ разбегаются по городам и селам республик и областей, предлагая регистрацию незарегистрированным общинам, готовые поставить пресвитерами общин любых служителей, но при одном условии: признании ВСЕХБ и подчинении его положениям и инструкциям.

Что же побудило ВСЕХБ и его представителей по местам пойти на такое отступление от своих первоначальных планов? Конечно, не любовь к делу Божьему, но коварная хитрость, с помощью которой они хотят сохранить свое господствующее положение в церкви и окончательно поработить всю церковь миру.

Мы не против регистрации, но регистрация под началом ВСЕХБ — это сотрудничество с духовными прелюбодеяниями, с предателями дела Божьего (Иак. 4, 4; Ис. 57, 9).

Церкви не нужно молитвенных домов, где не будет Христа — Главы ее, где на воскресном богослужении служитель будет красноречиво осуждать поступок Иуды, а в понедельник со спокойной совестью будет сидеть в кабинете уполномоченного по делам религиозных культов и совместно с ним плести сеть для ослабления и подавления дела Божьего...

От нас зависит, как мы отнесемся к призыву Духа Святого и каким путем пойдем: путем отступления и погибели или очистимся и освятимся сами и, противопостав всякому греху, будем помогать братьям своим во славу Божью.

Стена, являющаяся строгой границей, отделяющей церковь от мира, во многих местах имеет проломы. В эти проломы стали тысячи воинов Христа. Жертвуя свободой и сменяя друг друга, они стоят живой стеной и будут стоять, пока она полностью не будет восстановлена. Эта самоотверженность свидетельствует о великой силе Духа Святого, действующего в сердцах искупленных и наполняет радостью всех искренне любящих Господа.

Дорогие друзья! Наше внутрицерковное движение, начавшееся в виде небольшой Инициативной группы, превратилось силой Божьей в мощный очистительный поток, вбирающий в себя всех возлюбивших Его явление. Ныне это уже всеосязающее движение. От солнечной Молдавии до суровой Сибири, от Кавказских гор до Заполярья, от пустынь Средней Азии до полей Украины — поднялись десятки тысяч детей Божьих. И как результат действия Духа Святого, основным вопросом вышедших навстречу Господу, является вопрос чистоты и освящения как личной жизни, так и жизни всех общин нашего братства...

Мы не верим в то, что крепость стен Иерихонских остановит силу Божью, но верим, что Господь сокрушит все преграды и, когда народ Божий, единодушно осудив греховную связь с миром, возвратится к своему Господу, Он прольет обильный дождь благословений на Свою возлюбленную Церковь.

В Откровении 22, 17 мы читаем: «И Дух и Невеста говорят: приходи! и слышавший да скажет: приходи!» К этому влечет нас Дух Святой. Для этого и трудимся, чтобы воля каждого из нас совпадала с волей Божьей, чтобы мы единодушно с елеем Духа Святого, как убранная Невеста вышли с горящими светильниками навстречу Жениху и сказали: «Ей, гряди, Господи Иисусе!» Откр. 22, 20.

«Благодать со всеми, неизменно любящими Господа нашего Иисуса Христа. Аминь» Еф. 6, 24.

Главнейшее заблуждение, которое Евангелию Христову приходится оспаривать, это стремление человеческого сердца утвердиться на спасении делами. Величайший враг истины Христовой — гордость человеческая, заставляющая нас думать, что мы можем, хотя бы отчасти, быть своим спасителем.

Это заблуждение — плодovitая мать множества ересей. Эта неправда замутила чистый поток истины, который, вместо того, чтобы литься светлой прозрачной рекой, оказывается загрязненным.

Многие старались препятствовать течению Воды Жизни или хотя бы изменить направление потока; многие старались истину Христову смешать с человеческими фантазиями и измышлениями, чтобы сделать ее более доступной человеческой природе, но великое и славное учение Господа нашего Иисуса Христа провозглашает спасение всем людям только по благодати.

В приведенном тексте Апостол некоторым уверовавшим говорит: «Вы спасены». Заметьте, он не говорит: «Вы будете спасены» или «вы имеете надежду на спасение», но Апостол обращается к ним как уже к спасенным. Нельзя сказать ни про каких людей на земле, что они спасены, если нельзя к этому прибавить, что они спасены благодатью.

Рассмотрим две стороны приведенного текста. Во-первых, Апостол указывает на спасение в настоящем времени. Он не обращается к людям, которые будут спасены, когда умрут, или к тем, которые получат спасение в отдаленном будущем. Он обращается к тем, которые уже сейчас спасены, уже сейчас пользуются им и перешли из состояния

осуждения к спасению, и смотрят на него, как на нечто верное, принадлежащее им точно также, как дома, земли, жизни.

В настоящее время спасение не может быть основательно проповедано никому, кроме тех, которые держатся учения о спасении по благодати.

Спасение, о котором говорит Апостол, — спасение совершенное. И мы учим, что человек с той минуты, когда он уверовал во Христа, не только получает способность спастись или спасен только наполовину, или если не утратит его, но сохранит до конца и тогда спасется, но что уже в тот момент он спасен вполне и совершенно.

Я абсолютно уверен, что спасение святых на небе, которые уже получили венец, нисколько не более истинно, чем спасение самого слабого и смиренного верующего здесь на земле, хотя ему и приходится бороться с потоками искушений.

Что такое быть спасенным? Это иметь грехи отпущенными и быть принятым Возлюбленным. В ту минуту, когда грешник уверует в Иисуса, грехи его совершенно прощены, они вполне и окончательно вычеркнуты из Божьей книги, как если бы он прожил тысячу лет самой благочестивой жизнью. В смысле абсолютного прощения, он также чист, как будет чист тогда, когда будет стоять по правую сторону Судьи в последний день.

Спасение включает в себя еще нечто большее, чем прощение грехов. С получением спасения нам вменяется еще и праведность Христова. И что касается праведности, то она вменяется и последнему уверовавшему во Христа точно также, как небесным духам

в раю. Праведность Христова облачает одинаково как Апостола, так и беднейшего человека на земле, который уверовал в Него. Святые, которые поют хвалу Богу перед престолом славы, облечены в те же одежды праведности, как и все верующие здесь, на земле. Все верующие облечены в праведность Христову, и потому Бог не видит ни единого пятна на Своем народе.

— Но,— скажет кто-либо,— ведь святые на небе в большей безопасности, чем верующие на земле?

Да, верующие на земле не свободны от искушений, но они ограждены от гибели, они не свободны от скорбей, но свободны от суда, которому подвергнутся все не уверовавшие во Христа. Они не свободны от забот, горя и страданий, но они навсегда освобождены от гнева Божия и от осуждения в ад.

Ни один Ангел на небе не уверен в Божьей любви более, чем самый слабый верующий на земле. Если ты отдал свою душу в руки Христа, ты никогда не можешь погибнуть. Я, говоря это, не преувеличиваю. Вот сильное собственное изречение Христа: «Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною, и Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек, и никто не похитит их из руки Моей» (Иоан. 10, 27—28).

Самарянке у колодца наш Христос сказал: «Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода... сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Иоан. 4, 14).

Я повторяю, что никакая система или доктрина в мире не дает уверенности в совершенном спасении, кроме учения о спасении по благодати.

О полноте спасения посредством добрых дел не может быть и речи.

Во времена Моисея, когда Господь являл Себя Судьей Своего народа, все жертвы, приносимые ежегодно, не могли «сделать приходящих совершенными». Этими жертвами «каждогодно напоминается о грехах», и как бы строго народ израильский ни соблюдал все предписания закона, спасение их не было полным. Христос же «одним при-

ношением навсегда сделал совершенными освящаемых», и потому «Он воссел одесную Бога».

Мы верим, что уверовавшие во Христа совершенны теперь же. И когда бы они ни умерли, они войдут в присутствие Его совершенными, потому что Христос соделал их таковыми. О, как сладостно сознать это полное, совершенное спасение уже сейчас, в настоящее время. Как мы должны быть благодарны Богу, что оно дается нам по завету благодати, открывающемуся нам в благословенных местах Священного Писания, говорящих о чудной милости Божьей, явленной Своему народу: «Благодатью вы спасены!» Как сладостно звучат эти слова! Остановитесь, задумайтесь над ними, возлюбленные, и возрадуйтесь: вы спасены теперь, в эту минуту, если вы верите в Господа Иисуса Христа.

Теперь обратим внимание на значенные слова «благодать».

Во-первых, спасение мы получаем по нашей свободной воле.

Во-вторых, в нас самих нет абсолютно ничего, чтобы заслуживало Божьего уважения или так радовало бы Его сердце, что побудило бы Господа излить на нас благословение вечного спасения.

Если кто-либо спросит: «Почему некоторые спасаются как бы извлеченные из-под развалин?» — то получим ответ: «Ей, Отче, ибо таково Твое благоволение». Мы не были бы спасены ради наших талантов, потому что много способнейших людей остаются необращенными. Не ради богатства и даже не ради нашего доброго расположения или хорошего характера мы получаем спасение, ибо со времени нашего обращения мы не можем иначе, как со стыдом, подумать даже о наших самых лучших поступках. Когда я смотрю на народ Божий в общем или просто на отдельные личности, то вместо того, чтобы увидеть в них что-либо привлекающее Божью любовь к ним, я вижу, что в них гораздо больше того, что скорее должно было бы побудить Бога уничтожить их, чем спасти. Я думаю, что читающие эти стро-

ки ясно сознают, что они спасены не ради чего-либо доброго в них, но только по благодати, благодати полной, добровольной, безграничной.

Мы спасены по благодати, которая есть действие Божье изволения. От первого святого желания в душе до последнего победного восклицания умирающего — спасение есть действие Всемогущего! То, что в вас сделано не Божьей благодатью, будет вредом, а не благословением. Если вы надеетесь, что спасены по вашей вере или раскаянию, или вы считаете, что в вашей жизни все-таки есть что-то хорошее, вы заблуждаетесь. Оставьте подобные мысли. Слово Божье не ошибается, говоря: «Нет делающего добро, нет ни одного... все совратились...».

Вера, которая не есть дар Божий, это — самообольщение; раскаяние, которое не есть печаль, пробужденная Богом в душе,— требует нового покаяния. Я уверен, что все доброе, которое есть в святом человеке, вложено Духом Святым, ибо само собой оно не может возникнуть.

Человеческие сердца сами собой производят тернии, а не те редкие экзотические цветы христианской добродетели. Они должны быть посажены Богом и возвращены всецело Той силой, которая воскресила Христа из мертвых.

Пойду далее и скажу: если бы благодать Божия, ведя нас по пути к небу, оставила бы вас на один шаг, все равно бы погибли. Если бы в здании нашего спасения мы должны были бы положить хотя один камень без помощи благодати Божьей, это здание никогда не было бы окончено. От начала до конца в нашем спасении все совершено Божьей благодатью.

Вы, возможно, признавались, что не чувствуете себя спасенными. Но Богу не нужны ваши чувства в виде рекомендации. Вы спасаетесь по благоволению, а не по заслугам.

— Но,— возразит кто-либо,— я не могу верить и не могу каяться.

Друг мой! Вы не можете получить спасения за счет чего-либо сделанного вашей собственной силой. Вам нужно раскаяние. Не старайтесь его приобре-

сти сами. Господь вас приведет к этому Сам. Вам нужна вера, не ищите ее в себе, вы ее не найдете. Ищите ее во Христе, Он Начальник и Совершитель веры, Вождь спасения нашего.

«Благодатью вы спасены!» Идите и несите эту весть во все концы вашего города. Говорите о ней убийцам, вора, богохульникам и блудницам. Говорите ее человеку, который не может раскаться, не может молиться, не может верить. Скажите всякому, что спасение дается по благодати и производится в нас Богом — Духом Святым.

Идите, братья мои, распространяйте это учение о благодати, ибо в этом лозунг Церкви — ее победа. И когда этот лозунг будет трубным кличем, достигшем самые отдаленные уголки, победа Церкви обеспечена.

МОЛИТВА КЕПЛЕРА

Одна из его астрономических работ заканчивается следующей молитвой:

«О Ты, светом природы возжигающий в нас желание света благодати, чтоб таким путем Ты мог перенести нас во свет Твоей славы!

Я благодарю Тебя, Господь и Создатель, порадовавший меня Твоим творчеством, восхитив делом Твоих. Я возвестил о славе дел Твоих, поскольку мой ограниченный дух мог охватить их в их бесконечности, людям, которые будут читать доказательство их. Мой разум старался, сколько мог, постигнуть истину путем философии; но если я учил чему-нибудь недостойному Тебя, я, рожденный и вскормленный во грехе, — научи меня, чтоб я мог исправить это. Если чудной красотой дел Твоих я был вовлечен в самонадеянность или искал своей собственной славы у людей в создании труда, предназначенного для Твоей чести, тогда по милости и благодати Твоей прости меня и еще даруй мне милость, чтоб эта работа моя никогда не могла принести вреда, но чтоб она повела к Твоей славе и ко благу душ».

Проповедь для молодых людей

Окончание

II

Я хочу теперь дать вам совет относительно открытого исповедания, имея в виду, что вы сделаетесь рабами Христовыми. «Я раб Твой», — говорит Давид и потом опять повторяет: «Я раб Твой».

Итак, я желаю, чтобы всякий молодой человек, считающий себя христианином, открыто признал себя учеником Христовым. Я разумею то, что среди нас не нашлось бы такого человека, который следовал бы за Господом Иисусом Христом низким, скрытым, неясным, сомнительным путем. У многих вошло в обычай стараться быть христианами и никогда ничего не говорить об этом. Это достойно порицания. Но я прошу вас, истинных слуг Христовых, «выйти с Ним за стан» и никогда не стыдиться Его, ибо если когда-либо требовалось смелое исповедание, то оно требуется именно теперь. Может быть, вас не сожгут на костре за то, что вы исповедуете себя христианином, но я думаю, что старая вражда ко Христу еще не удалена и для истинно верующего еще звучит призыв нести крест. Во многих домах Лондона молодой человек встретит вызов на бой, если он будет известен как христианин.

Итак, примите же вызов! Вам предоставляется прекрасный случай. Терпеть поношение за Христа — великое дело; вы должны почитать это преимуществом, что вам дано не только веровать в Господа Иисуса Христа, но и страдать за Него. Теперь мир нуждается в решительных людях. Кажется, всюду воображают: верь во что угодно или ни во что не верь, делай что угодно или не делай — результат будет тот же самый как для неверую-

щего, так и для мужа веры. Но это не так. Для настоящего слуги Господа настало время встать во весь рост и сказать: «Я веровал, потому и говорил. Я христианин и, имея личную свободу, намерен использовать ее для того, чтобы открыто и всецело стоять за Христа и за все то, что чисто, здраво, справедливо и истинно».

Разве Христос не заслуживает этого? О, если Он никогда не стыдился нас, то и мы не должны стыдиться Его! Если Господь жизни и славы снизошел до того, что умер за нас, разве мы не можем снизойти до того, чтобы и нас за Него окунули в грязь или бросили в могилу? Несомненно, наш Господь достоин того, чтобы за Ним следовали герои. Каждый человек в присутствии крестноносца Иисуса должен почувствовать, что взять свой крест и следовать за Христом вполне просто и естественно; он должен решиться в силе Божией, что он будет делать это и будет продолжать повиноваться Господу, хотя бы весь мир осмеивал его. Позвольте мне сказать вам, что, в конце концов, поступать так очень легко: в сравнении со сделкой — это сама простота. Я знал многих молодых христиан, которые прибыли в Лондон и решили служить Богу, если смогут, но крепко будут молчать об этом. Таким образом, они пытались быть христианами втихомолку, но им не удалось сделать этого. Если ты подлинный христианин, то это можно узнать точно также, как узнают жив человек или нет. Если вам доведется побывать в Мичэме, когда созревает лаванда, то, хотя вы закроете все окна, благоухание ее все-таки проникнет в наш дом. Христианство имеет в себе благоухание, которое распространяется так, что все, находящиеся в доме

спрашивают: «Что это такое?» Нечестивые шутники будут шептаться между собой: «Молодой человек — христианин». И если ты сразу не откроешь себя, то потом сделать это будет очень трудно. Начинай делать это, молодой человек, если ты намерен идти вперед. Не пытайся скрыть свой флаг и плыть под фальшивым флагом, ибо в этом случае добро и зло будут против тебя. Выступите открыто со своим исповеданием перед окружающими людьми. Ведите наилучшую жизнь, и другие молодые люди узнают о вас, кто вы такие. Они скоро оценят вас, и если вы искренни, то сразу же оставят вас в покое, а если нет, то нужно будет запастись терпением. Если они будут преследовать вас, то тем хуже для них, ибо вы своей спокойной, святой жизнью заставите их почувствовать, что трудно им идти против рожна. Но как бы там ни было, будьте откровенны и мужественны. Вернитесь сейчас назад и присоединитесь к участию в богослужении, несмотря на то, что узнают об этом ваши товарищи по службе.

Но помните, молодые люди, что, если вы встретите какое-либо поношение за Христа, вас ожидает награда.

Итак, вы, принадлежащие Христу, не стыдитесь службы Его Величества. Облекитесь во всеоружие Божие и тогда открыто выступите, как призванные христиане. Соединитесь с обществом христиан и будьте известны своей решительностью. Как совершить строительство дома Господня, если каждый пойдет своей дорогой на небеса? Выступите смело. Если кто-либо захочет смеяться над христианином, выступи и скажи: «Смейся надо мной». Если ты однажды поступишь так и дашь отпор, то увидишь, что нет ничего легче в мире, как нести поношение за Христа.

Разве вы не знаете истории, как наш возлюбленный Господь сошел на землю и много пострадал и как Он был презрен и отвержен людьми? Дорогой друг, хочешь ли ты

сделаться человеком, который хочет утереть Его блаженное лицо, и разделить с Ним Его позор, и чередоваться с Назарянином в перенесении злословия и насмешек? Ты ли тот человек? Если так, то настанет день, когда великий Отец со Своего престола увидит тебя и скажет: «Ангелы, дайте ему дорогу! Отступите назад, серафимы и херувимы! Пропустите этого человека. Он был с Моим Сыном в Его унижении, а теперь он должен быть с Ним в Его славе». Хочешь ли ты получить это отличие? Ты получишь его, если готов носить поношение Христово и сказать: «Я Его слуга и Его последователь отныне и до конца моей жизни». Бог да поможет вам сделать это! О, Святой Дух, приведи десятки молодых людей теперь же, чтобы они возложили крест Христов на плечи свои.

III

Итак, чтобы не утомить вас, я заканчиваю поздравлением некоторых из вас, сделавшихся рабами Божиими, с вашей свободой, ибо это последняя часть текста.

«О, Господи! я раб Твой, я раб Твой и сын рабы Твоей; Ты разрешил узы мои» (Пс. 115, 7). О, это великое дело — разрешение уз. Были ли вы когда-нибудь в узах? Чувствовали вы когда-нибудь узы виновности? Веруете ли вы во Христа? Если да, то тогда эти узы разрешены, ибо ваш грех прощен вам ради Христа и вы освобождены от всякого осуждения. О, разве вы не будете любить Того, Кто развязал ваши узы? Был ли ты, дорогой друг, в узах уныния и отчаяния по причине греха? Сидел ли и вздыхал ли ты когда-нибудь, думая, что тебе нет спасения? И явился ли тебе Господь Иисус как твой распятый Спаситель? И надеялся ли ты на Него и чувствовал ли ты, что узы уныния разрушены? Счастливым днем для тебя! Я сам хорошо помню его. Разве ты не пойдешь теперь за Тем,

Кто развязал твои узы, узы греха?

Итак, теперь ты избавлен от уз виновности и отчаяния, спасен от власти греха. Теперь уничтожены привычки, которые владели тобой. Теперь убиты похоти, господствовавшие над тобой и ты свободен. Разве теперь ты не желаешь быть соединенным со Христом? Он разрешил узы твои!

Некоторые люди в мире сем много говорят о том, что они освобождены, сами же постоянно находятся в цепях. Я знаю человека, которому дьявол приготовляет отвратительную микстуру, по крайней мере для меня она очень отвратительна, и говорит: «Выпей четверть бутылочки!» — и он пьет. «Выпей еще рюмочку», — и он пьет. «Выпей еще одну», — повторяет он, и у человека голова начинает кружиться и гореть. «Допей же все», — просит дьявол, и он проглатывает ее, потому что он в цепях. Я знаю другого человека, который сознательно идет на грех, ясно сознавая, что это грех и что он причинит ему вред. Но он все же глупо идет и все более и более вредит себе. Дьявол обольщает его, и он сознается, что уже не может противиться ему. Он раб в худшем смысле слова. Блажен человек, который может сказать: «Ты разрешил узы мои, никакая худая привычка не порабощает меня теперь, никакая страсть не господствует надо мной, никакая похоть не сковывает меня!» Молодой друг мой, если ты можешь встать и сказать: «Я свободен от самого себя, я уже больше не раб греха», — то ты счастливый человек и можешь вечно быть рабом Божиим!

Какая благодать быть освобожденным от уз страха перед мнением людей! Некоторые молодые люди не смеют открыто проявить себя хозяевами своей души. Очень многие из них еще больше боятся своего соседа. О, горе, они не могут делать то, что хорошо! Бедные младенцы! Они должны спрашивать позволения для сохранения чистой совести. Когда же они сделают что-либо, то всегда говорят: «А что

подумает об этом такой-то и такой-то?» Разве настоящий муж Божий беспокоится о том, что подумает о нем весь мир? Разве он стоит не выше его? Разве он все еще невольник? «Идите, — говорит храбрый человек, — думайте что вам угодно и говорите что хотите. Если я служу Богу, то я не ваш раб; я не упаду от ваших порицаний, как и не встану от ваших похвал». Бойтесь своего собственного «я» и не спрашивайте позволения у другого человека как мыслить, во что веровать, что делать! Я скорее умру, чем это сделаю! Когда Бог дает человеку самопознание и возможность быть Его рабом, то Он освобождает его от этого трусливого преступления, чтобы бояться смертного человека. Рабы! Невольники! Будьте честны! Тот не свободен, кто не может быть честным. Разве я не могу высказывать свое мнение? Разве я не должен поступать честно? Если я не могу поступать так, то я не могу сказать с Давидом: «Ты разрешил узы мои».

Наконец, какое благословение, когда Бог освобождает нас от страха смерти! Что будет значить для тебя, молодой человек, жизнь или смерть, если ты чрез веру сделаешься слугой Иисуса Христа? Если ты умрешь рано, то тем скорее будешь в небесах. Если ты будешь жить долго, то будешь иметь возможность дольше служить Богу на земле! Отдай свое сердце Христу; вверь свое спасение в драгоценные руки, которые были пронзены за грешников. Сделайся, таким образом, рабом Божиим, и Он позаботится о тебе, ибо дети Его не будут нуждаться. Бог будет тебя вести, руководить, учить, воспитывать, готовить для неба, и в один прекраснейший день сонм небесных духов с большой радостью получит позволение вознести твой дух к престолу Божьему.

Итак, кто хочет быть рабом Бога Всевышнего? Я нисколько не желаю быть оратором или же произносить красивые фразы. Я хочу так высказывать истину, чтобы какой-ни-

будь молодой человек сказал: «Я хочу служить Богу». Я помню молодых людей, которые вместе со мной выступили на поприще жизни, но теперь мне не хочется говорить кем они стали. О, если ты сделаешься рабом Божиим, то этого не случится с тобой! Ты можешь быть небогатым, ты можешь быть невеликим, тебе не нужно дорогих вещей, все это суета сует, но ты можешь быть человеком, который может свободно смотреть в лицо всякому в мире, любить истину и делать правду; можешь быть таким человеком, ко-

торый может смотреть в лицо Богу, потому что Христос покорил тебя Своей славной праведностью, для Которого я хотел бы воспламенить дух каждого, каждого человека, находящегося предо мною; и прошу Бога, чтобы это пламя горело в вашей жизни силой Духа Божьего.

Итак, придите, братья; склоните свои головы и скажите: «Отныне и вовеки мы хотим быть рабами Бога живого». Дай Бог сделать вам это ради Иисуса. Аминь и Аминь.

Ч. Сперджен

ОНИ СТАЛИ ХРИСТИАНАМИ

Этот тихий и теплый вечер, с уходящим к горизонту солнцем, был совершенно неожиданным для людей только потому, что пришел он на смену дождливому и серому дню. И кто знает, может быть, солнечный луч так и не коснулся бы земли, если бы в этот вечер не произошло радостное событие.

На коленях перед Господом стояли дети верующих родителей. Они каялись, и трепетало все собрание... Каялись не безбожники, а те, которые с самого детства до пятнадцати, восемнадцати, двадцати лет находились в кругу верующих и только сейчас делали свой первый, твердый и уверенный шаг к Богу. Каждый из них с детства верил в Бога, но только сегодня становился христианином.

И вдруг к молящимся и кающимся подходит семилетняя девочка и тоже опускается на колени, тоже кается и просит прощения у Господа...

— Господи, благодарим Тебя за нас, — молится собрание.

Но кто еще не обращен, кто еще не Твой? И опять горячие молитвы раскаяний.

И так хотелось сказать: «Не спеши сегодня, солнце, к закату! Пусть этот день продлится еще хотя бы немного!»

Если Бог продолжит жизнь тех, кто в этот день нашел спасение, то пусть поведает сынам своим и сынам сынов своих о том дне, когда стояли пред Господом Богом Своим... Втор. 4, 9—10.

ПЕРВЫЙ ШАГ

К этому никак нельзя привыкнуть — Это, как ребенка первый шаг. Со слезами, в пламенной молитве Кается еще одна душа.

Мучилась, терпела поражение, А потом, уставшая от зла, Победив «земное притяжение», Встала и к Спасителю пошла.

Можно ли привыкнуть к покаянию?! Лица просветленные вокруг... Непоколебимое сознание: Иисус — мой самый лучший Друг!

На земле поют, поют на небе Гимн победы: спасена душа! И каким бы прежний путь твой ни был, В вечность сделан первый верный шаг.

Верность до смерти

Отче, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне...

Иоан. 17, 24

Но Даниил просил царя, и он поставил Седраха, Мисаха и Авденага над делами страны Вавилонской... Дан. 2, 49.

Людей обычно сближает единство взглядов. Дружба немислима между людьми, интересы и увлечения которых не совпадают. Если одного влечет разгульная жизнь и он проводит время среди такого общества, то другой, кому это неприятно, не станет ждать его у порога. Такие люди не могут быть друзьями.

Четырех библейских друзей — Даниила, Седраха, Мисаха и Авденага — родили очень многое. У них был один дух. Даниил решил не оскверняться яствами со стола царского. Три друга говорят: Аминь! Их желания совпали не потому, что Даниил им друг, а потому, что внутренне они настроены поступать пред Богом только так и не иначе. Когда их постигло испытание, когда преданность Богу и сама дружба подверглись серьезной проверке (Даниил был испытан отдельно), посмотрите, как удивительно совпадают и тогда их взгляды. В их поведении, ответах видна единая гармония.

Всем приказано поклоняться идолу, в противном случае — придется принять смерть. Но ни страха, ни стремления сохранить жизнь у них нет. Нет даже желания поискать безобидного выхода, чтобы уцелеть.

И говорят царю:

— Нет нужды нам отвечать тебе на это. Все давно решено и обдумано. Другого ответа не может и быть:

— Царь, богам твоим служить не будем и золотому истукану не поклонимся, если даже наш Бог не будет благоволять к тому, чтоб спасти нас от твоей печи.

Спокойно отдают себя связать трое единомышленных друзей, и в чрезвычайно раскаленной печи сгорают только веревки, разделившие их на малое время. Они в жизни были вместе с Богом и там, где их ожидала смерть, Он пришел благословить их дружбу и подарить им жизнь, во-

преки ожиданиям царя и самих отроков.

Также откровенно, не пригибаясь с раболепствующей толпой, чтит Бога Израилева и Даниил. Не прятался при усложнившихся обстоятельствах, но как это делал прежде, так и теперь: три раза в день преклонял колени и молился своему Богу и славословил Его. Но люди подсмотрели, как Даниил просил милости у Бога, и донесли царю:

— Пленный Даниил не обращает внимания, царь, ни на тебя, ни на указ, но три раза в день молится своими молитвами.

И за это Даниила ожидал львиный ров.

Как ни старался царь спасти любимого князя, но не смог; лег спать без ужина, сильно опечалился.

А что же думает Даниил?

— Лучше принять смерть, чем перестать поклоняться живому Богу. Любая другая жизнь — все равно смерть.

Знакомый тон! Один и тот же характер! Снова тот же сильный дух! Может быть, это случайное совпадение с настроением друзей? Нет. Дружба, в основании которой положен страх Господень, способна вдохновить во всякое время отдавать предпочтение лишь Богу.

Дружба этих юношей была испытана на прочность в огненном горниле. Там она закалилась и осталась непоколебимой. После всего пережитого они еще ближе, еще роднее стали друг другу и еще больше полюбили Господа и познали Его всемогущество.

Многим хочется иметь дружбу с высокопоставленными людьми, но не всякому это удается: к знатным нелегко подступиться. Поэтому большинство выбирают друзей из равных себе.

Но есть еще одна дружба... Она ни с чем не сравнима. Ее предлагает нам Высочайший из высочайших, и если мы отвергаем ее, то в этом виновны только

сами. По своей греховной природе мы не могли и мечтать иметь своим Другом и Помощником Святого, Предвечного Бога. Мы никогда не посмели бы предложить дружбу Царю царей и Господу господствующих. Но в лице Иисуса Христа Он первый протянул нам руку дружбы: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал...» «Вы друзья Мои...» — называет Христос всех, кто уверовал в Него и исполняет Его повеления (Иоан. 15: 14, 16).

Но наша дружба с Господом, наша верность Ему подвергаются проверке. Бог не человек, чтобы Ему изменяться, «не скажет неправды... Верный Израилев» (1 Цар. 15, 29). Божья любовь — вне всяких сомнений.

Но в испытаниях открывается, насколько мы любим Господа и дорожим ли мы дружбой с Ним.

На богослужение одной общины (это было в военное время в одной из стран) ворвались солдаты из армии неприятелей. Их жестокость всем была известна, и никто не ожидал пощады. Солдаты сорвали со стены картину с изображением Христа в терновом венце, бросили ее у двери и приказали в течение десяти минут освободить помещение. Оставшихся угрожали расстрелять. Спаситься мог только тот, кто по требованию солдат плюнет на картину и по ней пройдет к выходу. Медлить было некогда. Солдаты уже отсчитывали: девять... восемь... семь...

Напряжение росло. Сначала послышались робкие, затем более настойчивые предложения.

— Это только картина, а не Сам Христос,— приближаясь к выходу, говорили некоторые.

Муж уговаривал жену: «Зачем погибать обоим? Уходи, хотя ты воспитаешь детей...»

Шесть... пять... четыре... Образовалась очередь. Не глядя плюнув, люди уходили.

Три... два...

И тут, расталкивая позорную очередь, над оплеванной картиной склонилась четырнадцатилетняя девочка. Судорожными движениями она принялась руками вытирать картину и потом поцеловала ее. Автоматная очередь придавила ее к картине, и она беспомощно рас-

пласталась перед толпой, не успевшей даже опомниться. Кровь ее растеклась по картине. Никто больше не плевал, никому больше не угрожала смерть. Солдаты, как бы насытившись зрелищем, удовлетворенные покинули собрание.

Как крепко успела подружиться со Христом эта девочка в свои четырнадцать лет!

В соседней общине, узнав об этом, заволновались. И не напрасно. Вскоре и к ним на собрание пришли два молодых солдата.

— В доме может остаться только тот, кто готов нести любую ответственность за свои убеждения,— приказали солдаты.

Ни на какую картину плевать было не нужно. Можно было просто уйти. Солдатам долго ожидать не пришлось. Собрание опустело в считанные минуты. На своих местах осталось человек десять, в числе их был пресвитер.

— Детки, что вы хотите от нас? — спросил он.

— Мы — дети верующих родителей и просим вас: помолитесь о нас...

— Зачем же тогда было разгонять верующих?

— А мы их не разгоняли. Мы просто не хотели, чтобы о нас молились лицемеры.

Дорогие друзья! Как важно сохранить верность именно в юные годы! «Юноши... вы сильные... вы победили лукавого».

Вы сильные? В чем?

Сильны даже в одиночку преклонить колени пред Единым и Всемогущим Богом, когда у большинства они сгибаются только пред идолом.

Сильны не ожидать, пока люди осквернят святыню, но выйти первыми и предупредить глумление над Богом, хотя бы это стоило жизни.

Для того, чтобы проверить нашу дружбу со Христом, не нужны особые обстоятельства или военное время. Во всякий день обыденной жизни мы можем либо отречься от Бога, либо еще раз доказать Ему свою верность своими делами. В тягубе с братом, во взаимоотношениях в семье, обществе, с недругами и гонителями будем поступать так, чтобы не оскорбить, прежде всего, Господа, не бросить

тень на нашу дружбу с Ним, хотя бы за это пришлось пожертвовать и жизнью.

Пусть наша дружба с Иисусом будет откровенной, радостной, добровольной, бережной, постоянной.

И если Даниил, приблизившись к царю, не забыл попросить его о своих друзьях, разве забудет о нас наш добрый Друг, когда Он воцарится? Разве не походатайствует Он о Своих верных друзьях пред Отцом Своим небесным?

Да! Он непременно привлечет к Себе

всех тех, кто не постыдился Его в жизни сей, особенно среди гонений. Они будут с Ним там, где Он, будут видеть славу, которую Бог дал Сыну Своему прежде создания мира.

Будем проверять каждый себя: настоящий ли я друг Иисусу? Будем сохранять самые любезные отношения с Иисусом Христом, которые должны выражаться в исполнении Его заповедей при любых обстоятельствах.

Крепите дружбу с Иисусом Христом!

М. И. ХОРЕВ

Может всегда спасать!

Христос «может всегда спасать
приходящих чрез Него к Богу»
Евр. 7, 25.

«Расскажи им, что сотворил с тобою Господь»,— сказал Христос освобожденному от злого духа человеку.

И я, испытав прикосновение рук Милосерднейшего из врачей к моей душе, хочу рассказать о том, что Он сотворил со мной.

Вырос я в семье верующих. Помню, родители брали с собой на собрание нас, детей. И самые яркие впечатления от собраний — это торжественное пение, которое нельзя сравнить ни с какими песнями, слышанными мною в последующие годы жизни.

То ли потому, что в детстве все события имеют свою особенную окраску, то ли влияла на меня общая семейная атмосфера богопочитания, но этот огромный окружающий мир вызывал у меня удивление. Когда я пас в поле скот, я с интересом и любопытством смотрел на небо, на причудливые формы проплывающих облаков и думал: «Как высоко находится Бог! Все ли Ему видно с такой высоты?» Так проходило детство. Но чем больше я подрастал, тем реже думал о Боге, смотря на небо.

Пришел тяжелый 33-й год, каждый день которого наполнял мысли единственным: найдется ли сегодня в доме хоть что-нибудь поесть. Но Господь про-

являл свою заботу о нашей семье: отец, мать, бабушка, бабушка и семеро детей остались живы.

В постоянной нужде и переживании о наших душах мать неустанно молилась, чтобы Бог приблизил нас к Себе, но последующие притеснения верующих, атеистическая пропаганда, нажим в школе и начинающее вырастать в нас «я» — все дальше и дальше уводило нас от Бога.

В 1937 году к семейным переживаниям добавилась еще одна тяжесть. В числе многих других был арестован и сослан в Сибирь наш дедушка, откуда он не возвратился.

Если в возрасте 14—15 лет я кое-когда читал Библию, то спустя два года такое желание исчезло.

Я был свободен, как мне казалось, от всех религиозных предрассудков и без зазрения совести ругался, курил и пил.

Началась война и принесла с собой пожары, смерти, горе и слезы. Вместе со всем этим в сердце появлялось ожесточение: «Зачем Бог допустил это?» И если в детстве небо вызывало благоговейный трепет, то теперь, взглянув на него, я не чувствовал ничего, кроме упрека и ропота. Но иногда, в очень трудные моменты жизни, сознание мое прояснялось и, обращаясь к Богу, я быстро получал помощь, но и быстро забывал о Том, Кто ее давал.

Однажды в армии, когда один из това-

рищей хотел застрелиться и никакие угрозы не могли его остановить, я прибежал как к последнему средству — рассказу о тяжести греха самоубийства, сам стыдясь того, о чем говорил. Я ожидал едкой иронии и нескрываемого смеха со стороны тех, кто наблюдал за моими попытками образумить человека, но, к удивлению, все слушали серьезно и позже никто не смеялся надо мной.

По окончании войны, возвратившись домой, я уже не застал в живых бабушки, которая истратила немало сил для того, чтобы привить нам хорошие навыки и научить жить.

Время увлекает людей своим течением, нагромождая одно событие на другое. Так и у меня. Жизнь забила ключом, и я не находил даже нескольких минут, чтобы просто, по-сыновьи, поговорить с матерью, продолжавшей лить слезы и молиться о своих детях. Лично мне она уже ничего не говорила о Боге, и только немым упреком остался в памяти ее взгляд: кроткий, с затаенной печалью и скорбью. Скоро она умерла, так и не увидев, какую милость оказал Господь ее сыну, как чудесно Он ответил на ее материнские молитвы.

Женившись, я оказался в очень затруднительном положении. Пределом моих желаний в тот момент было: иметь собственную крышу над головой и независимость от окружающих, что большим напряжением и многими трудами было достигнуто. Но чтобы чувствовать себя счастливым, этого оказалось очень и очень недостаточно.

Я видел перед собой длинную череду новых нужд, а достижение благополучия не приносило ожидаемого удовлетворения, но приводило к еще большей тоске. Я все острее чувствовал бессмысленность своей жизни.

Недалеко от моего дома находилось городское кладбище, и поневоле я был постоянным наблюдателем, как под надрывный плач родственников и тоскливые звуки оркестра человека сопровождали в последний печальный путь на земле. Мысли о том, что это — удел каждого живущего на земле, оставляли в душе тяжелый осадок.

Для того, чтобы заполнить пустоту

своей души и отвлечься от гложущей неудовлетворенности, я начал пить. Сначала выпивал понемногу, потом все больше и больше. Пил в праздники мирские и религиозные, в получку и аванс, по всякому поводу и без повода. Я ненавидел себя, но все попытки возвратиться к прежнему образу жизни, бросить пить, ни к чему не приводили. Моих усилий хватало на очень короткое время, а потом все начиналось сначала.

И только пережив возрождение свыше, я получил истинное освобождение и убедился в неопровержимости и правоте слов Божьих, записанных у Иоанна: «Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (8, 36).

У меня были верующие сестры, любящие Господа. При встречах мы вспоминали хорошие детские годы, пережитые трудности и родителей, ушедших в вечность. Подобные разговоры раньше не производили на меня особенного впечатления, но в последнее время я стал каким-то чувствительным и внутренне смягчался, удивляясь, почему это меня так трогает. Позже я понял, что это начал производить работу Дух Святой.

Однажды, под воскресенье, сестры пригласили меня пойти с ними на собрание, которое должно было проходить в лесу*. Приглашение привело меня в раздражение, я внутренне протестовал и стал искать повода отказать, но не нашел. Чтобы не огорчать сестер, искренне любящих меня, я согласился. «В крайнем случае, погуляю в лесу, подышу свежим воздухом»,— успокаивал я себя.

В назначенный день мы поехали на собрание. Выйдя из электрички, я был

* Такие собрания под открытым небом проводили, начиная с 1964 г., во многих местах, так как общины нашего братства не регистрировались и они не имели специальных молитвенных домов. Зимой верующие еще кое-как теснились в жилых помещениях, но с наступлением весны и до глубоких холодов богослужения проходили под открытым небом. Это была благословенная пора. Некоторые общины за этот период выросли в десять раз. Этого не могли не заметить гонители и чтобы покончить с приютом молодежи в общины, поддерживающие Совет церковью, власти обрушили на них большие гонения.

поражен большим стечением народа, который прибыл на богослужение. Особенно много было молодежи, радостное настроение которой передавалось окружающим. У многих были музыкальные инструменты. Растянувшись цепочкой километра на два, все шло, оживленно разговаривая между собой. Здесь были и убоженные седины старцы, и дети, держащиеся за руки матерей. Подростки, как стаи ласточек, обгоняли всех. Подошла еще одна электричка: новые и новые группы верующих спешили к месту собрания. Для меня это было большой неожиданностью.

В моем представлении вера была на грани вымирания, а здесь я увидел противоположное. Особенное недоумение вызвало у меня появление милицейских машин, подъехавших вскоре к месту, где проходило собрание.

— А чем объяснить появление здесь милиции, да еще таких больших чинов? — спросил я.

Мне объяснили, что они приехали для разгона собрания. Я стал возмущаться и приводить статьи из Конституции о свободе вероисповедания, но верующие в ответ только горько улыбались.

Собрание производило сильное впечатление на присутствующих. Верующие старались не вступать в споры и доказательства о правомочности такого служения. Звучали горячие проповеди о верности Господу. Призывали ко спасению тех, кто еще не знает Бога и Его любви. Пел большой молодежный хор. Стройное торжественное пение особенно касалось моей души. Играли оркестры; молодежь рассказывала много стихотворений. Все это закреплялось простыми, искренними молитвами благодарности Богу.

В душе моей происходила сильная борьба. Зная о Боге с детства и испытав столько милостей Его в своей жизни, я сейчас особенно отчетливо слышал стук Христа в мое сердце. Когда звучал призыв к покаянию, я старался убедить себя, что это не для меня, что я еще не готов разрешать этот вопрос, что еще нужно подождать, еще подумать, еще... Внутренняя борьба и торговля со своей совестью была настолько напряженной, что даже не хватало крепости стоять на ногах

и я отходил в сторону, чтобы не слышать приглашения. Но какая-то непонятная сила опять возвращала меня к молящимся. Служение производило на меня очень сильное впечатление, так что даже дух захватывало от торжественности собрания. Все же голос Духа Святого превозмог, и я благодарю Бога, что Он дал мне силы и мужества выйти на середину и сказать: «Я хочу примириться с Богом...» Потом выходили другие и говорили о своем желании посвятить жизнь на служение Господу. Верующие пением приветствовали своих новых братьев и сестер по Крови Христа.

Когда новообращенным предложили помолиться, я не мог этого сразу сделать, хотя сердечное решение было искренним. Настолько это произошло внезапно, что я был разбит совершенно. К тому же я смущался, что во время молитвы скажу что-то не так и все будут смеяться. Но тут кто-то из служителей предложил: «Кто желает, чтобы о нем помолитесь, скажите». Я воспользовался этой драгоценной возможностью, ясно сознавая, что ее послал мне Сам Бог. И обо мне помолитесь. После молитвы я ощутил полную свободу от всего, что раньше угнетало меня.

Когда люди в штатском и руководимые ими блюстители порядка увидели, что многие каются и в основном молодежь и подростки, они стали разгонять верующих и тащить их в машины.

Но все это не могло омрачить радости тех, кто здесь примирился с Богом.

Придя домой, я рассказал о своем покаянии жене. Она недоверчиво посмотрела на меня и говорит: «Посмотри, на сколько хватит твоего решения быть верующим...»

Вечером, как в далеком детстве, я склонился перед Богом и рассказал Ему в простоте о своем состоянии, о греховных пороках, которые я никак не мог победить, и просил утвердить мое желание служить Ему.

Утром я совершенно свободно отказался от положенной папиросы, как будто никогда не курил. На работу шел вспоминав вчерашний день. Началась новая жизнь, и от этого я ощущал радость в душе и теле. Находясь на рабочем месте,

я как-то по-новому стал смотреть на давно знакомых людей. Перед моими глазами, как никогда раньше, выпукло и отчетливо, во весь рост вставал грех. Он сквозил в словах, в отношениях; еще только позавчера для меня это было нормой и не вызывало удивления.

Происшедшую во мне перемену быстро заметил, особенно те, с которыми я раньше выпивал. Пришлось много разговаривать и объяснять, что сотворил со мной Господь и как помиловал меня.

Дух Святой поднимал в моей памяти евангельские истины, о которых я читал еще в детстве. Господь настолько наполнял сердце Своим присутствием, что мне было совершенно безразлично: смеются надо мной, ругают или хвалят. Самой большой радостью для меня было то, что я ощущал присутствие Божие в сердце своем.

Через некоторое время меня вызвали к начальнику и предложили прекратить разговоры с людьми о Боге. Я ответил, что специально людей не собираю, но когда меня спрашивают, почему я так изменился, почему больше не пью, не курю, то я объясняю.

Скоро меня уволили как «разлагающего» общество и вреднодействующего на коллектив. Но Господь не оставляет меня Своей помощью и заботой, посылает благословения как в материальной, так и в духовной жизни.

Эти строки написал человек, которому действительно была явлена неизмеримая милость Божия. Я получил прощение грехов через Иисуса Христа и нашел смысл жизни, получил внутренний мир, радость и покой бессмертной душе своей. Только в Боге успокоилась душа моя, — повторяю я ликуя.

И хотелось бы сказать многим утверждающим, что мучительное чувство неудовлетворенности заложено в природу человеческую и что от него освободиться невозможно. Это неверно. Есть пути, ведущие к полному удовлетворению души в ее поисках, и пути эти — общение с Богом. Тем, кто сомневается в этом, хочется сказать словами Ап. Павла: «дабы они искали Бога, не ощутив ли Его, и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас» (Деян. Ап. 17, 27).

БЛИЗОК ЧАС

Мы стоим на пороге второго пришествия Господня, когда Христос возьмет от земли освященную и омытую Своею Кровью Церковь.

Ждешь ли ты этого перехода? Если ты ждешь, то проверь, есть ли масло в твоём светильнике? Наше сердце может наполнять ложное спокойствие. Обратись к Слову Божию и ты поймешь, что войдут только готовые. Готов ли ты?

Если ты не любишь Господа более всего, — ты не готов.

Если есть на земле хоть один человек, обиженный тобой, и ты не залечил его раны, — ты не готов.

Если есть на земле хоть один человек, которым ты недоволен и не прощаешь ему, — ты не готов.

Если совесть напоминает тебе о каком-то нехорошем деле и предлагает поступить благоугодно, но ты не сделал этого, — ты не готов.

Если молитва для тебя не является наслаждением и, молясь, ты не испытываешь радости, — ты не готов.

Если ты не молишься о благословении церкви, проповедников, о спасении грешников, — ты не готов.

Чтобы быть восхищенным Господом необходимо:

отвергнуть себя — Мрк. 8, 34; Мф. 16 гл; отложить прежний образ жизни ветхого человека с делами его и облечься в нового, созданного по Богу — Еф. 4, 22;

освятиться — 1 Фес. 4, 3.

Молись, чтобы Господь Духом Святым открыл твоему сердцу эти истины и помоги тебе достичь святого хождения пред Ним. Если ты не будешь заботиться об этом сейчас, то будешь стучать, стоя вне дверей, умоляя Господа: «Отвори нам!» Но Он не откроет тогда закрывшуюся навсегда дверь. Сегодня отдайся Господу всецело и предоставь свою жизнь в Его полное распоряжение. Пребуди с Ним в постоянном общении, и Он усовершит тебя и приготовит к Своему славному пришествию.

Близок, близок час!

МОЛИТЕСЬ О НИХ

Еф. 6, 18

**АНАТОЛИЙ
РУБЛЕНКО**

1949 г.

*Осуждён в 1974 г.
в городе Николаеве
к 8-ми годам ли-
шения свободы.*

**ОЛЬГА
НИКОРА**

1950 г.

*Осуждена в 1974 г.
в городе Николаеве
к 8-ми годам ли-
шения свободы.*

Столь жестокому приговору эти молодые христиане подверглись за то, что распространяли маленькие листочки с призывом грешников к вере во Христа и предлагали им слушать христианские радиопередачи.

Является ли это преступлением? Нет, они не совершили никакого преступления. Однако они были осуждены по статьям 138 и 209 УК УССР на длительные сроки.

В Международных пактах о правах, принятых и нашим государством, в статье 19 пункт 2 сказано: «Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору...»

Распространение евангельской вести для христианина — это благословенная и радостная обязанность, а по закону — это его право. Тем не менее многие наши братья и сестры за проповедь Евангелия страдают. Что же говорит Писание? — «Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь» 1 Петр. 4, 15—16.

Мы верим, что всякая искренняя душа с сердечным участием станет приносить в своих молитвах страждущие души к Господу, чтобы Он укрепил их и помог «все преодолевши, устоять» Еф. 6, 13.

Страничка узника

На свободе!

«За спиной долина тени смертной...»

Мы стоим у ворот лагеря под дождливым осенним небом и ожидаем. Высокий забор... Колючая проволока... По ту сторону наша сестра-узница. Для нее это последние минуты неволи, и мы можем представить, с каким нетерпением она ожидает того момента, когда сможет выйти из этой отгороженной зоны.

Рядом с широкими тяжелыми воротами длинное одноэтажное здание, одна сторона которого выходит в лагерную зону. В этом здании располагается конвой и надзиратели, отсюда выпускают освобождающихся.

Мы ждем. И вот дверь наконец открывается, и наша сестра делает шаг навстречу нам, улыбается, в глазах слезы. Ее обступают друзья, протягивают цветы.

Так начались первые минуты свободы. А потом в доме собрались друзья. Была беседа, молитвы, пение. И когда спросили у сестры, какой псалом ей хотелось бы услышать первым, она попросила спеть «Против Церкви воздвигнут вал...»

— Я впервые услышала этот гимн на свидании,— сказала сестра. — Так глубоко тронули тогда мое сердце слова:

Кто сказал: побеждать легко,
Будто все достается даром?

Сколько братьев-борцов легло
И сестер молодых и старых.

Этот гимн стал мне очень дорог. Да и само свидание было особенно благословенным и отрадным для меня.

Обычно со свиданиями в лагере у меня было трудно. Как правило, меня под разными предлогами лишали их. А в этот день начальство подписало разрешение, но перед тем, как войти мне в комнату свиданий,

дежурная надзирательница вдруг взяла мое заявление и пошла к начальнику оперчасти. Я знала, что опер будет искать причину лишить меня свидания. Я уже потеряла надежду. «Господи, помоги! — молилась я, — Только Ты можешь сделать чудо!»

Дежурная вскоре вернулась... Начальник разрешил...

— Дорогие друзья,— продолжала сестра,— вам трудно представить себе обстановку, в которой я находилась. Там царит атмосфера полного растрепания и ненависти. Люди без ругательства не могут произнести и одного слова. Кажется, они и не способны уже понимать добро. Но все-таки эти страшные люди понимают и чувствуют, читают в твоих глазах, если ты жалеешь их душу.

Да, таких людей любит и жалеет наш Спаситель.

Кто-то сказал: «Чтобы создать весь этот мир, Бог сказал одно лишь слово, но чтобы спасти грешников, Он отдал Сына Своего». Так драгоценна в очах Его душа всякого человека!

Если кому-либо из вас, дорогие друзья, придется пойти в тюрьму и лагерь, не смотрите на находящихся там людей с презрением; каким бы грехом они ни были запачканы, их все равно нужно жалеть.

Мы бываем непростительно жестоки к грешникам и порой не умеем жалеть даже наших родных и близких и потому очень мало молимся о них. Насколько глубоко мы любим их души, видно из наших молитв.

Мне вспоминается один пример. Работали на кухне двое. Один был христианин, другой — безбожник. Христианин всегда старался сказать безбожнику о любви Христа, но тот был начитан и с легкостью опровергал все доводы христианина. Христианин уже не знал, как убедить безбожника, и однажды с болью сказал ему: «Мне так жаль вашу душу!»

Приядом домой, христианин сказал жене: «Ты знаешь, я только помеха делу Божию. Я не могу убедить его, что он заблуждает»

ся и гибнет. Не могу я быть пригодным орудием в руках Божиих».

Когда вернулся домой безбожник, слова, сказанные верующим, все еще звучали в его ушах.

— Никак не пойму,— сказал он жене,— как это он жалеет мою душу?

— А ты пойдй и спроси,— посоветовала жена.

И он пошел. Поднимаясь по лестнице, он услышал горячую молитву христианина: «Господи, прости меня, я только помеха делу Твоему!..»

— Нет! Ты не помеха,— входя сказал безбожник и опустился рядом с ним на колени.

Знание Слова Божия также необходимо в узах. Без этого запаса живой воды так трудно тех условиях. Я знала много мест Священного Писания наизусть, однако, этого было недостаточно и я сожалела, что, находясь на свободе, не всегда дорожила временем.

Очень я страдала там от постоянно-го шума. Люди злые, раздражительные, и даже ночью беспокойно.

Вернувшись домой, я хочу только пока: Библии и тишины.

Благодарю друзей за заботу обо мне, за передачи, письма, открытки. Получишь от друзей слово приветствия — и готова от радости прыгать, что оно прошло и что я не забыта. Я очень благодарна Господу и тем друзьям, кто не побоялся на письмах ставить свой адрес. (Вы знали, что адреса фиксируются, но не побоялись подвергать себя риску.)

Помню, как в тяжелое время уныния я получила письмо со стихом: «В часы тревог, уныния и сомнения...»

Сколько утешения принесли эти строки:

Как счастлив я, что я Христа имею,
Как счастлив я, что Он всегда со мной...

Как я была рада, что письмо прошло!
Это было таким подарком от Господа!

Друзья дорогие! Молитесь об узниках, молитесь о каждом страдальце, как если бы это был ваш самый близкий и родной человек.

Силу молитвы церкви я ощущала на себе. Часто посещает уныние, ты изнемогаешь, рядом нет никого из друзей, с кем бы

можно поговорить, кто поймет и ободрит.

Поэтому большой поддержкой для узника служат искренние молитвы каждого верующего.

* * *

Мы благодарим Господа, что Он хранил, укреплял и ободрял сестру в тяжелые дни пребывания ее в узах и что сестра, пройдя через эти испытания, осталась верной Господу и в ее жизни, как и в жизни многих детей Божьих исполнились слова Писания:

«Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною; Твой жезл и Твой посох — они успокоивают меня» (Пс. 22, 4).

Ниже помещен стих, который сестра написала, находясь в заключении.

Экзамен на верность

Откр. 2, 10.

За решетками мрачной тюрьмы
Дни и ночи с молитвой встречаю,
И в присутствии злости и тьмы
Я молитвы друзей ощущаю.

Бог дает мне спокойные сны,
Хоть не спят беспокойные люди,
И хоть мне не известны часы,
За ночь дважды меня Он разбудит,

Чтобы слушала я, как в тиши,
В три-четыре часа каждой ночи
Кто-то, где-то, от всей души
За меня перед Богом хлопочет.

И тогда слезы брызнут из глаз,
К Богу льется мольба-благодарность...
Я в тюрьме на допросах не раз
Через молитвы друзей укреплялась.

Не теряйте же попусту дней,
Дорогие! Вы знаете сами:
В узах знание и сила видней,
Ведь тюрьма — настоящий экзамен.

С. Т. ГОЛЕВ

3 февраля 1976 года в 80-летнем возрасте отошел в вечность наш дорогой брат и благословенный труженик на ниве Божьей член Совета церкви ЕХБ — Сергей Терентьевич ГОЛЕВ.

Годы его жизни прошли через многие страдания и скорби. Почти четверть века провел он в тюрьмах и лагерях за имя Божье, но это не лишило его святой ревности в служении Тому, Кому он однажды посвятил свою жизнь.

Он нес живое слово правды везде и всем, с кем бы ни соприкасался. Радость покаяния грешников и помощь Божья были ему вознаграждением за трудный жизненный путь.

Рассказывают, что когда Сергей Терентьевич отбывал последний срок заключения и его спросили: какое его заветное желание, он ответил: «Умереть за Господа за колючей проволокой...».

Но Господь судил иначе.

Вернувшись из заключения, тяжело больной, Сергей Терентьевич очень скорбел, что не может, как прежде, принимать деятельного участия в служении Совета церковью, посещать друзей и свидетельствовать о Господе. И Бог усмотрел весьма слабое служение Своему преданному слуге и послал ему дар исцеления больных. И если брат не мог никого посещать сам — многие приезжали к нему и по его молитвам получали исцеление.

Сергея Терентьевича не раз просили рассказать верующим о своей жизни и поделиться о богатстве испытанных им Божьих благословений, но он всегда отказывался и говорил, что не стоит воздавать честь человекам и что все сделанное в его жизни — сделано Богом. Но когда сказали, что это очень полезно будет для молодежи, он согласился, но лишь с тем условием, что его свидетельство не будет опубликовано при его жизни.

Теперь, когда брат отошел в вечность, мы еще с большим интересом читаем эти строки, записанные с его слов, которыми и желаем поделиться с вами, дорогие братья и сестры.

Я родился в 1896 году в Рязанской губернии, Спасского уезда, в селе Иваново в бедной крестьянской семье. Окончил 4 класса сельской школы. С раннего детства я научился читать и любил различные книги.

Отец мой и мать были православными, глубоко религиозными людьми. В доме у нас было два Евангелия, выданные за отличное окончание школы мне и старшей сестре. Мама часто просила, чтобы

я ей читал Евангелие, но в нем я ничего не понимал, оно казалось мне скучным. Я считал, что Евангелие больше написано для того, чтобы угождать Богу.

В 1908 году в нашем селе началось духовное пробуждение. Мой дядя, Кондратий Дементьевич Конкин, принял евангельскую веру. Я считал его поступок неблагоприятным и думал: если он хочет спастись, то усердно молился бы Богу, исполнял все уставы православной веры

и имел бы жизнь вечную. После крещения он стал на труд Божий, и в скором времени у нас образовалась община. Сразу же на него обрушились гонения. В то время евангельские христиане подвергались гонениям от царского правительства и православных священников.

Дядя много говорил мне о Христе, но духовная почва моего сердца была подобна дороге: семя Слова Божьего клевали птицы и топтали прохожие.

В 1910 году нашу церковь посетил известный духовный работник Федор Иванович Санин. Я первый раз в жизни попал на собрание, брат разъяснял притчу о сеятеле. И здесь семя Слова Божьего зашло в мое сердце. Размышляя о слышанном, я всем существом пожелал быть почвой благоудобной для Господа и приносить плоды для Царствия Божьего. Вот так совершился поворот в моей жизни; Господь дал мне силы познать Его святую истину.

После обращения, меня долго преследовал стыд, потому что надо мной смеялись и издевались товарищи. Но Слово Божье укрепляло меня. Особенно слова из Ев. Луки 9, 26: «Кто постыдится Меня и Моих слов, того Сын Человеческий постыдится, когда придет во славе Своей...» Хотя я молился Господу, но на душе у меня было как-то неспокойно. Кроме того, я не мог избавиться от некоторых греховных привычек, что меня очень огорчало. Старшие братья мне подсказали: это потому, что у тебя нет в сердце Христа, а только Он с тобой рядом. Приняв этот добрый совет, я начал молиться, чтобы Христос вселился в мое сердце и стал моим Спасителем. Наступил день и час, когда Господь посетил меня и дал мне радость спасения. При чтении Слова Божьего, мне стали постепенно открываться истины, которые раньше были непонятны. Слово Божье уже не обличало, а радовало меня; я был освобожден от недостатков, отягощавших меня ранее. Так началась моя христианская жизнь.

Наша церковь выписывала все христианские журналы, которые в то время выходили: «Христианин», «Баптист», «Слово истины» (изд. Тимошенко), «Вестник армии спасения», «Гость», «Друг молодежи», листок «Сеятель».

Чтение журналов способствовало моему духовному познанию и укреплению в вере.

В это время у нас из 20 человек организовался юношеский кружок. Церковь поручила мне руководить им, хотя я по молодости еще не был крещен.

В 1914 году я был призван в армию. В 1917 году, после двухлетнего пребывания в окопах, здоровье мое сильно пошатнулось: я заболел бронхитом.

Карманное Евангелие всегда было со мной неразлучным спутником. В нем я находил утешение от скорби. Как народ Израильский при реках Вавилона вспоминал о Сионе, так и я вспоминал о нашем мирном христианском кружке и о нашей церкви.

И вот по болезни я попал домой на два месяца и сразу же принял крещение. Затем я вернулся в армию и служил до 1924 года. Потом возвратился на родину и стал работать в церкви благовестником.

В этом же году вступил в брак с членом нашей церкви — Дарьей Васильевной Кузнецовой.

В то время была величайшая свобода. Мы имели право собираться в клубах, школах, народных домах, которые власть охотно предоставляла нам.

Господь позволял и мне участвовать в евангелизации и посещать окружающие села и деревни с целью благовестия.

В 1925 году, однажды на собрании брат Ф. И. Конкин говорил в проповеди, что свобода, которую мы имеем, будет очень недолгой. Нам трудно было этому поверить, но спустя 3 года эти пророческие слова сбылись. (Впоследствии Ф. И. Конкин был послан на 5 лет в Сибирь, в г. Кузнецк, где проповедовал Слово Божье. После покаяния и обращения нескольких душ к Господу, в том числе одного бухгалтера, брат Конкин был осужден на 10 лет лагерей, но по состоянию здоровья был активирован и в 1935 году вернулся на родину. В 1937 году он был снова арестован. Как было слышно, этап стариков, в котором, по-видимому, был Конкин, направили из Рязанской тюрьмы в Рыбинск, где строилась плотина. Никаких известий больше о брате не было. Его жизнь окончилась в узах

и страданиях за имя Господа).

В 1930 году, вовремя коллективизации, в нашем селе был большой пожар. Сгорело 52 дома, в том числе и молитвенный дом, построенный и зарегистрированный при царской власти, и собрания часто проходили в моем доме.

Работал я в колхозе животноводом.

В 1937 году за евангельскую деятельность меня арестовали. Тройка НКВД по вымышленному обвинению заочно приговорила меня по ст. 58 п. 10 к 10 годам лишения свободы с отбыванием в дальних лагерях.

Меня привезли в лагерь в Карелию (ст. Кочкома). Я успокоился о своих пятых детях (старшему — 13, младшему — год). Мы вдвоем с женой их с трудом кормили, а теперь они как будут жить?..

В это время все верующие были подвержены разгрому. Большинство тружеников на ниве Божьей оказалось в тюрьмах и лагерях, многим давали по 25 лет. Поэтому семьям репрессированных братьев почти не оказывалось никакой помощи, да и некому было ее оказывать, потому что многие верующие были напуганы и не проявляли никакой деятельности, а иные даже отступили от истины.

Положение в лагерях было очень тяжелое: голод, холод, барачков не хватало. Из дому мне прислали две посылки. Зная, что они отрываю от себя последнее, я запретил им присылать.

Во время моего ареста у нас в доме была взята большая Библия с картинками; когда милиционер листал ее, то выпали тетради. Эти тетради жена мне прислала, и я пользовался ими для духовного подкрепления.

В лагере за проповедь Евангелия добавляли сроки. Мною овладел страх и я думал, что пришло время, когда нужно молчать о Христе. Такое решение я подкреплял 136-м Псалмом, где написано: «При реках Вавилона... там сидели мы и плакали... когда вспоминали о Сионе. На вербах посреди его повесили мы наши арфы». И я также решил свою «арфу» проповеди Слова Божьего повесить на сосну карельскую и спасти душу свою, чтобы не получить дополнительного срока. И так я молчал целый год.

Долго бы я оставался в таком состо-

янии, но Господь наблюдал за мной. Однажды, когда я дежурил в ночную смену на смологонке, прогорел котел, в котлом из пней выплавлялась смола. Случай этот обычный, но для меня он обернулся особенной стороной. Начальник колонии никогда раньше не приходил, а тут вдруг пришел и спрашивает прораба: «Все ли у вас благополучно?» Прораб доложил, что прогорел котел.

— Кто виновен в этом? — спросил в сильной ярости начальник.

Прораб свалил вину на меня, будто я проспал. Начальник поверил без всякого расследования и распорядился посадить меня в карцер. Это было 20 ноября. На улице мороз — 15 градусов, а в карцере — щели, в которые можно просунуть руку, так что температура там была такая же, как на улице, а я в одной телогрейке.

Здесь, в уединении перед лицом Божьим, я понял свою неправоту в том, что взялся сам спасать жизнь свою. И вот результат: за 12 часов я так озяб, что если бы меня оставили на ночь, то я замерз бы окончательно. Там я со всей серьезностью раскаялся пред Господом, и Он, любящий милость, простил меня.

В 9 часов вечера меня выпустили. Придя в теплый барак, съел ужин и быстро уснул. И вижу сон: стою я на коленях на зеленом лугу, покрытом цветами. Луг был залит неземным светом. Вижу, ко мне идет Иисус Христос, облеченный в золотые одежды, и венец на голове Его. Он подошел и положил мне на голову руки. В этот момент все мое существо наполнилось радостью. Страх, мучивший меня, как бы сторел; я получил духовную силу, которая и пребывала со мной до конца.

Остальные 9 лет заключения я не боялся говорить о Христе. Были обращения в лагере, чему я очень радовался, и вместе мы утешались, что Господь с нами.

Вскоре после этого меня отправили за 800 километров в г. Петрозаводск. Уже в вагоне я нашел верующего брата. Когда нас пригнали в лагерь, сразу же повели в баню. Вижу, в углу сидит старичок-банщик. Слышу, он тихо поет гимн: «Приди, друг, к Иисусу...» Подожди к нему, я спросил: «Ты брат?» Он сказал: «Да». Так он отыскивал своих, и отыскал уже 7 братьев. В его котельной мы имели воз-

можность собираться. Так Господь вновь Своей любовью возобновил мой труд на ниве Божьей.

Слова Божьего у нас не было. Получить Евангелие было не возможно, так как посылки обыскивались. Но что невозможно человеку, возможно Богу. Получаю я от родной сестры из Пскова посылку, в которой был мешочек с сахаром и кое-что другое. Все было подвержено тщательному осмотру, но этот мешочек Господь запретил осматривать надзирателю; он его пощупал и бросил мне. К удивлению и нашей общей радости, там оказалось Евангелие! В котельной при свете огня мы читали настоящее живое Евангелие, а не обрывки из нашей памяти.

Во время моего пребывания в лагерях эта Книга хранила себя и меня и доставляла великую радость. За эти годы были десятки обысков, и если бы ее обнаружили, то взяли бы, потому что она является запретной. Сколько раз я по своему малодушию хотел закопать ее в песок от обысков, а также чтобы она не попала в руки курильщиков. Но Господь укреплял и устранял все сомнения, и эта Книга была со мной.

Однажды был такой случай. Брат попросил у меня почитать Евангелие, я дал с обычным предостережением. Тут раздалась команда на ужин. Он быстро положил Евангелие в карман и побежал. После ужина он вымыл котелки, поставил их и хотел достать Евангелие, но увыл! — его не оказалось.

Кто не был в лагере, тот не может представить той обстановки. Люди, курящие, дрожат над каждым клочком бумаги, из которого можно свернуть папиросу.

Я очень сокрушался, что мы лишились этой драгоценной Книги, которая была нам назиданием, утешением и радостью. Мы поняли, что в этих условиях эту Книгу нам может вернуть только Тот, Кто ее послал. Мы с братом залезли на верхние нары, упали ниц и в горячей молитве обратились к Богу, для Которого нет ничего невозможного. Когда мы встали с молитвы, то Евангелие лежало возле нас, его подбросили.

В последние 3 года моего срока нас перебросили на юг, в Саратовскую область.

Господь, любящий, послал мне боль-

шую радость: ко мне приехал старший сын. Он привез мне передачу и немного денег, после чего я уже не голодал.

Там обратился к Господу один юноша и прораб, и мы каждый день имели общение, читали Слово Божье и радовались в Господе. Бог помогал мне все 10 лет.

14 ноября 1947 года я освободился и направился на родину к своей семье.

Старший мой сын был в войну мобилизован и служил в войсках связи. Господь ему чудесно сохранил жизнь: он даже не был ранен. Второй сын работал на транспорте помощником машиниста.

И вот мы все собрались домой. Сколько разговоров было у соседей! «Дарья Васильевна, — говорили они жене, — какая ты счастливая, что муж твой и сыновья живы, и вся семья в сборе». Мы благодарили Господа, Который поистине чудом сохранил и меня и сыновей.

Когда я ехал из лагеря домой, утомленный этой 10-летней каторгой, то мой «ветхий человек» предъявлял мне такое требование: теперь ты знаешь, как тяжело быть в лагерях, сколько там погибло людей... Вот ты приедешь домой, и тебе нужно какое-то время молчать, не проповедовать о Боге, иначе дадут новый срок.

Десять лет я был под конвоем, и мы нигде не могли совершать вечерю Господню. Я так желал участвовать в ней, что, закрывая глаза, слышал гимн, который мы всегда пели во время вечера: «Я емь овца Иисуса...»

Поезд подошел к станции Проня. Здесь жила моя семья, но в каком доме — я не знал, так как жена, пока я был в лагере, продала наш старый дом и купила худший, чтобы доучить детей. Когда я вышел, около моего вагона стояли два мальчика, лет 11—12. Я не ожидал, что меня могут встречать, но все же присмотрелся к ним. Вижу, один похож на моего младшего брата. Я спрашиваю: «Мальчик, как тебя звать?» Он говорит: «Ваня». (Моего младшего сына тоже зовут Ваней!) Все же, не доверяя, я снова спросил: «А как твоя фамилия?» Когда он ответил, то из глаз моих полились слезы. Это был мой сын! Когда меня арестовали, ему был год...

«Ваня, ведь это — я, твой отец!» — сказал я. Он тоже заплакал. Мы обнялись. Он схватил мой чемодан и повел меня домой.

Соседка издала увидела, что Ваня идет с чемоданом, а с ним какой-то человек, побежала к моей жене: «Дарья Васильевна, Иван твой, наверно, отца ведет!»

Из дому вышли: жена, дочь и два сына. После молитвы благодарения Господу домашние рассказали о великих трудностях, которые они испытали не меньше, чем я...

На следующий день было назначено собрание с хлебопреломлением. И здесь Господь позволил мне участвовать в этой великой заповеди Его, по которой так томилась душа моя. Прежние мои мысли об осторожности рассеялись... Братья предложили сказать слово, и я говорил.

На собрании я заметил одну сестру-старушку (она недавно приехала из Польши), которая особенно радовалась моему возвращению из лагеря и благодарила Господа больше всех. Я ее спросил: «Сестра, мы с тобой видимся первый раз, почему ты так радуешься?»

Она мне сказала, что 5 лет назад приехала в нашу местность и увидела, как моей жене тяжело воспитывать пятерых детей без всякой помощи. «Из лагерей большинство не приходят, я знала, — говорила сестра, — я не имела средств помочь твоей жене, но я положила в своем сердце просить у Господа, чтобы Он сохранил тебя в живых и чтобы ты пришел домой. Каждый день я об этом много молилась. Теперь я вижу, что молитву мою Господь услышал. Как же мне не радоваться и не благодарить Господа!»

Сестра эта любила Господа, и я понял, что Господь меня спасал по ее молитвам. (Через год она умерла. Эта сестра была одинокой и жила на квартире. Случилось, когда хозяйка вышла на огород, она стала на молитву, и так на коленях отошла в вечность. Господь взял ее к Себе).

Вскоре я устроился на работу десятником на строительстве моста. Но мою радость в жизни составляло служение Господу. В воскресные дни мы проводили по селам собрания. Господь обильно благословлял труд наш.

Через год я переехал в Псков. Там была большая духовная нужда. Местная община, численностью около 100 человек, была зарегистрирована. Пресвитером был Дементий Васильевич Васильев. Община

жила «новой жизнью», управляемая старшим пресвитером Михаилом Сазонтовичем Капустинским.

Здесь первый раз в жизни мне пришлось встретиться с действиями старших пресвитеров. По общему мнению Псковской церкви он разрушал дело Божье. Кроме того, он присваивал церковные средства. Все общинные пожертвования местный пресвитер передавал Капустинскому. После обычного сбора Капустинский предлагал членам церкви подписной лист для своих «нужд», и ходил по домам, таким образом вымогая деньги. Члены церкви просили меня помочь.

Братья вызвали Капустинского, чтобы поговорить с ним в присутствии общины. Беседа проходила в недружелюбном тоне. В каждом Капустинский старался находить пороки. Мне пришлось ему указать на его неправильные действия по отношению к церкви: о том, что он один заменяет собой и церковный совет, и кассира, и ревизионную комиссию. После долгой беседы он, в конце концов, согласился даже меня ввести в церковный совет, так как пресвитер сказал, что вся церковь желает этого.

Это было в субботу, а в воскресенье Капустинский руководил собранием как утром, так и вечером, и мне не предложил участвовать в проповеди. Местный пресвитер напомнил ему вечером, что братья и сестры недовольны этим. Капустинский подходит ко мне и при всех говорит: «Сергей Терентьевич, ты не обижаешься, что я тебе слова не дал?» «Нет, не обижаюсь, — ответил я, — пусть другие говорят, я этому рад». Он сказал: «Прости, брат», и поцеловал меня.

...А через четыре дня меня арестовали, и я оказался в Псковской тюрьме. Меня обвиняли в том, что я проповедовал Евангелие, даже предъявили мое заявление о вступлении в члены Псковской общины, которое Капустинский передал в качестве «вещественного доказательства».

Следствие закончилось скоро, потому что мне не предъявляли ничего несутрадного, как было в 1937 году. «За принадлежность к контрреволюционной евангельской секте» по постановлению Особого московского совещания меня приговорили к пожизненной ссылке в Крас-

ноярский край. Но Бог не оставил меня.

Находясь в Псковской тюрьме, я испытал большие благословения, потому что верующие прилежно молились обо мне. Каждый день я получал передачу и кормил всю камеру — 20 человек. Заключенные видели, какую любовь имеют дети Божьи друг к другу.

Кроме меня Капустинский предал еще троих братьев: Александрова (у него осталось 7 детей), Шунаева (он умер в заключении) и Н. Г. Тараканова, но его Господь чудно избавил от ареста.

В 1950 году в первых числах января я прибыл этапом в Казачинский район Красноярского края. Любящий Господь везде пребывал со мной, и я видел спасающую и укрепляющую руку.

Мне не хотелось перевозить свою семью в этот далекий край (от железной дороги 280 км). Зимой здесь мороз до 55°, а летом — страшная мошка и глушь таежная. Но Господь расположил сердца моих детей, и ко мне приехали два старших сына и дочь, которых послала мать. Мы построили дом. Все ссыльные завидовали мне: какой счастливый человек, что приехали к нему дети.

Весной 1951 года ко мне приехала жена. Старший сын для нас служил большим благословением, потому что через него мы имели общение с детьми Божьими, рассеянными по всему Красноярскому краю. С нами он прожил все семь лет.

Ближайшее место, где проводились собрания и совершалось хлебопреломление, находилось в 20 километрах от нас. В последние годы моего пребывания в ссылке я посещал эти собрания. К тому времени мне было уже 60 лет, я был инвалидом 2-ой группы по болезни сердца. Ходить в день по 40 километров по бездорожью мне стало очень трудно.

Однажды в воскресенье мы вышли с 20-летней дочерью на собрание в 5 часов утра. В будние дни по дороге ходили лесовозы, а в воскресенье все кругом было тихо. Дорога от нашего поселка шла в гору. Гора не такая крутая, но для моего сердца это было очень затруднительно. И тут мы услышали, что сзади идет машина. Мы были уверены, что шофер нас подвезет, хотя бы немного, но он не остановился. «Господи, почему же так произо-

шло?» — шел я, рассуждая сам с собой.

Вдруг меня охватил сильный ветер. Мы шли густой тайгой, покрытой снежным инеем. Я посмотрел вверх на ветки деревьев — они не шевелились. Оглянулся на дочь, думая, что она заметила этот сильный ветер, но она молчала. Я как-то испугался, но вместе с тем ощутил прилив физической силы.

Пройдя 7 километров, мы обычно отдыхали, но на этот раз мы не остановились и шли дальше. Прошли еще 7 километров; стало рассветать. Я не чувствовал усталости. Если бы я шел один, то пошел бы еще дальше, но я вижу, что дочь утомилась. «Давай сядем, отдохнем», — говорю я ей. Мы присели. Она спрашивает: «Папа, почему ты так быстро шел? Я едва за тобой поспевала». Я боялся ей сказать что произошло, а сам думал: как несовершенно мои мысли — хотел подыхать немного, а Господь укрепил меня на весь путь. Пришли ко времени, братья были очень рады, мы провели торжественно утреннее и вечернее собрание. Но и на обратном пути я также чувствовал крепость, которую Господь мне послал посредством движения ветра.

После смерти Сталина была объявлена амнистия и мы вернулись из ссылки домой, в Рязань.

В этом же году я посетил своего старого друга — Михаила Васильевича Ванина, который после 15-летнего заключения находился в ссылке в городе Ухте. Он мне поручил в Москве встретиться с Ильей Григорьевичем Ивановым, его другом, который обещал ему Библию и другую духовную литературу.

Встретились мы в доме Иванова. Во время беседы Иванов предложил мне работать во ВСЕХБ, так как я был освобожден от работы на производстве по инвалидности. Я в то время не знал о внутреннем состоянии ВСЕХБ, поэтому дал согласие работать. На следующий день Иванов познакомил меня с Жидковым и Каревым, с которыми состоялась пространная беседа. Они хорошо знали моего дядю Конкина К. Д. и решили принять меня в число своих служителей. Я заполнил анкеты для работы во ВСЕХБ. Потом я попросил разрешения взять отпуск на 2 месяца без содержания, так как я некоторых своих

родственников не видел уже 20 лет. После этого я думал приступить к служению, куда бы меня ни послали. На это они дали согласие, и я отправился.

Прежде всего я приехал в Батайск, где жила моя сестра. Мы с ней пошли на собрание, и я передал привет от московских братьев: Жидкова, Карева и Иванова, выполняя их просьбу.

Пресвитер Сычев пригласил меня к себе домой и поинтересовался моей биографией. Я ему рассказал за что был арестован первый, а также второй раз. Я упомянул о том, что содействовал моему второму аресту М. С. Капустинский. Об этом он просил меня рассказать подробнее. До этого я думал, что Капустинский — единственная личность в братстве нашим, способная на предательство.

Сычев слушал с большим вниманием и как-то настроженно. И вдруг, к моему удивлению, он мне говорит: «Брат, и я такой...» Когда он мне это сказал, я был так поражен, что положил голову на руки и не знал что говорить и что думать...

Он, видя мое состояние, говорит: «Мы все такие... мы все должны давать сведения уполномоченным о всем, что делается в церкви и о чем бы они нас не попросили, и должны выполнять их задания».

Я тяжело переживал это страшное сообщение. Оно поразило меня.

Затем я поехал в г. Прикумск (Ставропольский край). Там я прожил у своей сестры месяц, проводил ежедневно собрания. Старшим пресвитером был Р. Р. Подгайский. То, что я услышал от Сычева относительно старших пресвитеров, мне хотелось проверить, и я спросил у местного пресвитера о Подгайском. Он мне сказал: «Подгайского как подменили. Он приезжает к нам и вместо Библии с кафедры читает газеты о достижениях советской власти. Нам тяжело это видеть, но сказать ему не осмелимся, а он побудет и уедет, не принеся нам никакого задания».

Пробыв два месяца в поездках, посетив многие церкви, я увидел, что брат, открывший мне правду о разрушительной работе старших пресвитеров, был прав. И все же мне очень хотелось услышать об этом от И. Г. Иванова, который больше, чем кто-либо другой знает тайну падения ВСЕХБ.

Перед тем, как вернуться в Москву, я побеседовал с пресвитером Рязанской общины Н. П. Болдиным, но тот меня так встретил, что даже не разрешил передать привет, — настолько он «добросовестно» выполнял распоряжения своих «старших братьев», т. е. уполномоченного и ВСЕХБ.

После всего этого я приезжаю в Москву. В молитвенном доме я встретился с И. Г. Ивановым. Нужно сказать, что при нашем свидании, во время приема меня на работу во ВСЕХБ, он проявил ко мне много внимания и сказал: «Мы будем большими друзьями». Поэтому я к нему обратился с открытым сердцем. Я ему не рассказал того, что говорил Сычев из Батайска, но сказал то, что сам видел за 2 месяца поездок по общинам.

Я видел, как Голяев в Р. говорил проповеди, на которые один брат, вставши, сказал: «Если ты еще будешь говорить так, мы тебя стащим с кафедры».

Я слышал о старшем пресвитере-пьянице Беляеве, который пил до потери сознания и пришел на собрание с бутылкой в кармане. Об этом написали в Союз, но те ответили, чтобы его не отлучали от церкви, и его перевели в Смоленскую область, где он, будучи старшим пресвитером, из-за кафедры говорил даже нецензурные слова.

Все это я рассказал Илье Григорьевичу. Кроме того я напомнил ему, что дети Божьи страдали и сейчас страдают в лагерях, а вы здесь предали дело Божье.

Он долго слушал, а потом говорит: «Неужели ты видел одно плохое, а хорошего не видел?» В это время пришел дежурный и позвал Илью Григорьевича на длительный разговор.

В эту ночь я передумал еще раз обо всем, что я пережил, и о нашем разговоре с Ильей Григорьевичем, и я решил в другой раз как можно больше молчать, послушать, что он будет говорить. Я очень страдал за все дело Божье, которое оказалось в таком тяжелом состоянии.

Наследующий день мы опять встретились. Сели в уголок к кафедре, я ожидал, что он заговорит первый, и мы долго молчали. Наконец, он не выдержал, похлопал меня по плечу и сказал: «Все знаем, больше, чем ты сказал, знаем. Но скажи, что делать, что делать?..»

Он говорил это таким беспомощным голосом, что он пронзил меня до глубины души. Мы опять замолчали. Он мне представил Самсоном, которому остригли волосы, выкололи глаза, связали руки и посадили в дом узников, а потом заставили крутить жернова. И я подумал: если бы его спросить: «Самсон, зачем ты мешешь на врагов народа Божьего?», то он бы сказал так же: «А что делать? Освободиться у меня нет силы, а если не буду молоть, меня убьют, а я жить хочу!».

После этого свидания и молчаливого конца нашей беседы мы простились, и я до сего дня с ним не встретился.

Работать во ВСЕХБ после подобного «объяснения» для меня было немыслимо. Находясь в Москве в декабре 1957 года, я имел встречу с одной 85-летней сестрой-старшей Пелагеей Ивановной Ивановой, уроженкой Рязанской области. Эта сестра, бывая на родине, посещала нашу общину в с. Иванково и своим присутствием всегда приносила благословение, так как была способной труженицей на ниве Божьей. Она работала диакономой 30 лет с покойным В. Г. Павловым. Многие души она приобрела для Господа своими беседами, посещениями.

По окончании длительной беседы о всех благословениях, которые мы имели в прошедшие годы, она вдруг сказала: «А я не согласна со ВСЕХБ и его действиями». Меня это удивило. Тогда она рассказала, как приглашала Я. И. Жидкова и сказала ему: «Зачем вы соединились с властью, чтобы идти против истины? Ведь написано: «Дружба с миром есть вражда с Богом; кто хочет быть другом миру, становится врагом Богу». Он мне ответил: «Пелагея Ивановна, если бы мы не согласились, нам бы собрания не разрешили».

«А нужны ли Господу такие собрания, где нарушается Слово Его? — говорю я ему. — Саул некогда говорил Самуилу: скот, который мы оставили, волов и овец, мычащих и блеющих, мы оставили в жертву Господу. Но Самуил сказал Саулу, что Господу нужно послушание. Непокорность — такой же грех, как и волшебство, и непослушание то же, что идолопоклонство».

Яков Иванович молчал. Очевидно, трудно было ему возражать истине. Тогда

ему я сказала: «Не будет вам благословения за то, что вы, нарушив волю Божью, согласились с миром сим разрушать дело Божье. Господь отступит от вас и разрушит дело ваше».

В 1958 году я приехал в Рязань. Зная состояние зарегистрированных церковью, подвластных уполномоченным (а народ Божий еще не понимал этого!), я начал работать среди незарегистрированных общин. В Рязани, в домике, где я жил, 3 раза в неделю собиравалась вечерами молодежь и некоторые пожилые братья и сестры для духовно-назидательных собраний.

Старшим пресвитером по Рязанской области был Булгаков Григорий Тимофеевич. В 1960 году мы с ним неожиданно встретились. Он сказал: «Вот я рад тебя видеть, Сергей Терентьевич!».

— Почему? — спрашиваю я.

— Да как же! Мы сейчас с Петром Александровичем Ивановым (пресвитер из г. Касимова) были у уполномоченного и он сильно ругал меня за то, что ты проповедуешь в незарегистрированных группах Рязанской области.

Булгаков долго журил меня за это. В конце я ему сказал:

— Григорий Тимофеевич, давай поговорим о чем-нибудь назидательном.

— О чем нам с тобой говорить?

— Да хотя бы о пророке Ионе вспомним, которому Господь повелел идти в Ниневию проповедовать, а он не послушал и поехал в Фарсис. А потом мы знаем что его постигло за это непослушание... Нарушать повеления Божьи о проповеди Евангелия я не желаю, ибо это не останется безнаказанным.

И Господь заставил говорить ослицу человеческим голосом: Григорий Тимофеевич, оглянувшись туда-сюда (возле нас никого не было), сказал: «Да, уполномоченные хитро действуют. Сколько бы им нужно было сыщиков, чтобы наблюдать за нами, а они это делают через нас!».

В скором времени Булгаков привез «Положение» 1960 г., подписанное служителями ВСЕХБ. Он собрал церковный совет, пригласили и меня, хотя я в совете не состоял. Булгаков прочитал этот документ. На всех присутствующих, кроме пресвитера, «Положение» произвело потрясающее впечатление. Все молчали,

никто не хотел говорить. Тогда Булгаков сказал, что если мы не примем и не подпишем этого «Положения», то собрание нам закроют, а если проведем его в жизнь, то собрания будут проходить так, как и проходили до сих пор.

Мне невольно вспомнились слова сестры П. И. Ивановой: «А угодны ли Господу такие собрания, где Слово Божье нарушается?». Я попросил слова и сказал: «Давайте напишем во ВСЕХБ: «Приняли к сведению» и тем ограничимся».

Но местный пресвитер Болдин говорит: «Сергей Терентьевич, если мы «Положение» примем, кто же посмеет его нарушить?»

А Булгаков сказал: «Только к неуклонному выполнению и руководству должны мы принять «Новое положение».

На следующий день собрали они двадцатку и убедили ее подписать «Положение». Булгаков уехал со «спокойной совестью», что выполнил свой долг.

После этого в Рязанской церкви произошло разделение. Отделилось около 40 человек. Конечно, всем было понятно, что разделение вызвано «Новым положением».

Я считал, что отделяться рано, что нужно поработать среди зарегистрированной церкви, чтобы было всем понятно что из себя представляют документы ВСЕХБ.

В один из дней, когда я усиленно молился, чтобы Господь удалил это разделение, я услышал голос свыше, который мне сказал: «Пойди в собрание и прочитай из 17-й главы Евангелия Луки». Я думал: идти или нет, но голос повторился трижды. Меня объял такой страх, что я боялся заглянуть в эту главу.

В воскресенье прихожу я в зарегистрированное собрание и прошу пресвитера оставить церковный совет, что он и сделал, и читаю им, а там написано: «Невозможно не прийти соблазнам, но горе тому, чрез кого они приходят: лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море...».

Они попросили меня разъяснить это место. Мне оно было совершенно понятно, но по их просьбе я стал пояснить:

— Представьте себе такую картину: в молитвенном доме, в узком проходе между скамейками положили грязный

большой камень, и всякий проходящий спотыкается и пачкается. Но пресвитер сказал бы: нельзя убирать камень, его положил уполномоченный, если уберем, то нам закроют собрание. Если бы это был обыкновенный камень, то ради сохранения собраний с неудобствами можно было бы смириться. Но «Новое положение» — это грязный камень, который препятствует нам исполнять волю Божью, поэтому нам нельзя с этим смириться».

Председатель же церковного совета, А. В. Быков, считал: если «Положение» разработали наши старшие братья, то мы должны его принять. Они отвечают перед Богом, властью и всем народом за этот документ. И он крепко ратовал за «Положение» ВСЕХБ.

Уполномоченный, утверждая Быкова председателем церковного совета, мало его знал и после решил заняться его «воспитанием». Он вызывал его к себе и постепенно открывал, в чем состоит задача современного руководства церковью: не допускать детей в собрание, не говорить призывных проповедей, чтобы молодежь приобщалась к культуре: посещала кино и т. п. И когда он его пригласил в 4-й раз, то открыто сказал: «Мы идем к коммунизму, и дело религии нужно сворачивать».

И только тогда у Быкова открылись глаза и он понял, какой вред принесит церкви «Новое положение» ВСЕХБ и что оно ведет церковь к разрушению. Подчинив себя уполномоченному, она лишилась своего Главы — Христа.

У него созрело решение открыть все это церкви. Он собрал всю общину и заявил, что председателем церковного совета больше не будет. И когда он объяснил причину, у многих открылись глаза. Церковь пришла к единодушному решению: «Положение» устранить и отказаться от вмешательства уполномоченного, начать служение по Слово Божью, невидя на какие последствия.

После этого в Рязани произошло объединение, и вся церковь единодушно служила Господу. Сразу же крестили тех, кому отказывал уполномоченный.

Уполномоченный донес об этом в райисполком. Через полгода в собрание пришли: секретарь райисполкома, началь-

ник милиции и прокурор и заявили, что наше собрание по постановлению облисполкома закрыто, и приказали, чтобы мы не собирались. Мы им ответили: «Если вы здесь закроете молитвенный дом, то мы будем в 20 местах собираться, но собраний своих не оставим». Они не тревожили нас еще полгода.

В 1961 году дошло до нас первое послание Инициативной группы. Некоторые служители приняли его с опаской и даже хотели сжечь. Когда я прочитал послание, сердце мое возрадовалось и я благодарил Господа, что Он возбудил братьев, полагая души свои, выступить на борьбу с нечестием и отступлением.

Получив второе и третье послания, я прочитал их в церкви и призвал всех детей Божьих присоединиться к этому движению.

Для связи с братьями Инициативной группы церковь избрала меня, и вскоре Господь позволил мне встретиться с дорогими братьями: Геннадием Константиновичем Крючковым и Александром Афанасьевичем Шалашовым. Они предложили и мне принять участие в этом святom деле.

23 июня 1962 года мне впервые пришлось присутствовать на братском совещании Оргкомитета в Москве. С этого времени Господь по милости Своей благословил и меня совершать труд благовестника в числе служителей Оргкомитета. Я посещал многие общины со словом назидания и утешения.

Однажды мы с братом Быковым посетили детей Божьих в районе г. Шатска Рязанской области, и провели ряд благословенных собраний. После одного из собраний, когда все разошлись, к дому подъехала легковая машина. Вошел незнакомый человек в штатском.

— Откуда вы будете? — обратился он сразу ко мне.

— Из Рязани.

— Предъявите ваш паспорт, — потребовал он у меня.

— А вы имеете право паспорта провезть? — спросил хозяин.

Он достает из кармана удостоверение и показывает его нам.

Брат читает вслух: «Полковник КГБ...»

— Я нахожусь в своей области и пас-

порта с собой не взял, — сказал я.

— Вам придется проехать со мной до района, — приказал сотрудник КГБ.

Машину вел председатель колхоза, а мы с полковником беседовали. Приехали в Шатск. В помещении КГБ, на втором этаже, меня пригласили сесть в конце длинного стола, покрытого красным сукном. Вскоре правую и левую сторону стола заняли сотрудники КГБ, их было 6 человек, в том числе и прокурор города, он сел рядом со мной. Начался допрос:

— Как вы сюда попали?

— Я — христианин, и здесь есть христиане, с которыми мы имеем общение, — ответил я.

— Знаете ли вы, что по советским законам у нас запрещена миссионерская деятельность?

— Слышал я о таких законах, но я — христианин и подчиняюсь закону Христа, Который повелел проповедовать Евангелие и иметь общение с детьми Божьими.

Прокурор после этого спросил: «Были ли вы судимы за вашу деятельность?»

— Был, — ответил я.

— Какое вы несли за это наказание?

— 10 лет лагеря и 7 лет ссылки.

— И вы не научились?

— Я никогда не научусь, я — христианин и желаю исполнять повеления Христа.

Прокурор стал угрожать: «Мы за нарушение законов будем составлять дело».

Я ему говорю: «Вот и хорошо! Значит, моя вина для вас ясна, то, что я есть, для вас понятно. Начинайте составлять дело, я к этому готов!»

Они хотели припугнуть меня, но, видя, что я совершенно спокоен, пришли в замешательство. И здесь мне вспомнились слова Иисуса Христа: «И поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства пред ними и язычниками... не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать» (Мт. 10, 18—19).

Когда я вспомнил это, то встал и начал им свидетельствовать. Господь по слову Своему послал мне силу свыше, и я с ревностью им говорил: «Своим неверием вы не устранили Бога. Бог есть! И хотя вы Его не признаете, но придет время, как в этой Книге написано (Библия была в моих руках), вам придется встретиться с Богом и многие скажут холмам: падите

на нас и покройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца. Что вы тогда скажете? Защитит ли вас неверие? Нет, оно вас не защитит, вы будете несчастны. И пока есть время, опомнитесь, чтобы не подпасть вам под это ужасное осуждение».

Сотрудник, сидящий слева от меня, слыша это, вскочил, побежал к двери и закричал: «Он нас агитирует!». Вслед за ним ушел другой, и так все вышли, последним удалился прокурор.

С полчаса я сидел один, ожидая решения земного суда. Потом пришел полковник, который меня привез, и грозным голосом говорит: «Следуй за мной!». Мы спустились вниз к дежурному милиционеру, и я просидел возле него еще два часа. Затем меня вызвал другой сотрудник и предложил написать расписку, что я сегодня уеду и никогда сюда не приеду.

— Такой расписки я не напишу, — ответил я.

— Почему?

— А вдруг я приеду, и тогда, выходит, я обману и тебя и себя.

А 15 января 1966 года меня судили. До суда у меня была подписка о невыезде, но я выехал на дело Божье, потому что я давал подписку, что буду вовремя являться к следователю. Братья: Н. Ф. Попов и Е. Н. Кудряшов уже были арестованы, а брата Быкова и меня под стражу взяли во время суда.

По нашему делу было допрошено более 50 свидетелей. Меня обвиняли в том, что проводил собрания у себя дома и в Сысовском лесу, что оказывал материальную помощь узникам, вдовам, сиротам.

Прокурор меня спросил в ходе суда: «Ваша община не зарегистрирована, почему вы проводите собрания?»

— Мы просили регистрацию, нам отказали. В Евангелии сказано, чтобы мы не оставляли своих собраний, вот мы и проводили. Во время Нерона христиане в катакомбах собирались, а мы — в лесах. Стыдно вам, должно быть, судить нас. 17 лет я отбыл в заключении, меня по вашим законам судили, потом по этим же законам реабилитировали, а сейчас снова по ним же судите, — ответил я.

Прокурор далее пояснял мне: «Закон запрещает вам оказывать материальную

поддержку друг другу. Это вам ясно?».

— Это недобрый закон, — сказал я. — Христос велит помогать, и я должен исполнять то, что говорит Евангелие. Это основные заповеди Христа, и если я их не буду выполнять, то какой же я христианин? Сказано: «Вера без дел мертва... А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, — как пребывает в том любовь Божья?» Если мы говорим, что любим Бога, а брата своего не любим, то мы лжецы. Я хочу выполнять заповеди Божьи. Знайте, граждане судьи и все слушающие, что я эти заповеди буду исполнять. Если это нарушение советских законов, судите меня, за это я готов страдать. Но пусть все знают, что меня судят за то, что я исповедую Иисуса Христа, а Он сказал: «Гнали Меня, будут гнать и вас». И сегодня гражданин судья и прокурор, хотя и не хотят, но выполняют эти слова Христа и не могут изменить их.

Мне 71 год. Уверовал я в юности, и с этого времени я проповедую Евангелие. За это я 17 лет был лишен свободы. Это еще больше укрепило меня в вере. Я всю жизнь чувствую заботу Бога обо мне.

Этот суд — праздник для меня. «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах». Поэтому у меня к вам, граждане судьи, нет никаких претензий, я благодарю вас, — закончил я.

Суд приговорил меня к полутору годам, Быкова — к 2-м, а брата Попова — к 3-м годам лишения свободы.

В 1969 году я снова был в тюрьме. Арестовали меня в Воронеже, я приехал туда рукоположить брата. В субботу вечером я был в одном доме. Вдруг приходит человек, которого я до сих пор не знаю, и говорит: «Вас завтра арестуют», и ушел.

Мысли мои побежали: может, ночью уехать... (Там был еще брат, который мог рукоположить, но ночевал он в другом месте). А сам думаю: завтра соберутся и спросят: где Сергей Терентьевич? И скажут: уехал, сбежал. Тогда мой труд покроется позором. Господь дал мне сил остаться. Меня там действительно арестовали. Успел я только совершить молитву над братом, и тут пришла милиция:

брата — в одну машину, меня — в другую, и отвезли в КПЗ.

Все время я переживал, что не dokonчил служение: рукоположить-то я рукоположил, а наставления не дал... Вдруг открывается дверь, и в мою камеру входят брата, которого я рукополагал. Я так обрадовался и говорю: «Хотя здесь, брат, служение закончим. Ведь я тебе не все сказал, что надо было сказать». Брату этому дали только 15 суток. Он отсидел, выслушал наставление и ушел на свободу совершать служение. Я очень радовался, что Господь дал мне закончить дело, которому помешали на свободе.

Позже мне передавали много приветов из Воронежа и говорили: «Знали все, что ты был предупрежден об аресте, но остался».

Немного расскажу о суде. Правда, это был уже не такой суд, как раньше, когда нас судили заочно. На суде я не защищался, а свидетельствовал и говорил: «Этот суд я принимаю как должное, как необходимое, и какой бы мне срок ни дали, приму с радостью».

Господь давал силы для победы на суде. В ночь перед последней речью мне во сне явился Ангел и сказал слова из книги пророка Иеремии: «Смотри, не малодушествуй, чтобы Я опять не поразил тебя».

Когда нас везли на суд (нас было пятеро: три брата и две сестры), я им рассказывал этот сон. Сестер это очень ободрило.

ВСЕХБ делал на нас доносы, и наши братья с первых дней пошли страдать по их доносам. Это нам было видно. И в этот раз меня арестовали по наговору ВСЕХБ. Мне, старому, больному, дали полный срок, даже года не сбросили, но любящий Господь был со мной.

Мне было очень тяжело сидеть в тюрьме, потому что там прокуренный воздух, а я — больной. И там от всего этого я так ослаб, что меня на прогулку выводили под руки.

Когда нас привезли в лагерь, меня привели в кабинет: по одну сторону офицеров человек двадцать и по другую. Начальник спрашивает:

— Голев, за что тебя осудили?

Я сказал статью и срок.

— Ты скажи за что?

— Я проповедовал Христа распятого.

— А ты Бога видел что ли? — спросил самый злоязычный.

— Написано в Книге, которую я проповедую: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят», — отвечаю им твердо, — знаю, что Господь со мной. Вам это, может, не совсем понятно, так я докажу фактами: вот все вы — сотрудники лагеря. Вы знаете, что значит быть в лагере с 1936 по 1946-е годы. Там пять процентов живых осталось. А вот меня Господь сохранил, и я стою перед вами как свидетель этого. А я — человек-то больной, и раньше не обладал хорошим здоровьем...

Потом начальник говорит: «Какие у тебя к нам просьбы?». Смотрят, я — больной, старый, может, попрошусь: отпустите меня, пожалуйста.

Я говорю: «У меня к вам две просьбы: положите меня на нижней койке и разместите на первый этаж».

— Первую твою просьбу выполним, а вторую — нет, будешь на втором этаже, там займутся твоим воспитанием.

Прихожу в отряд, а там только наверху койка свободная, я занял ее. Тут входит дневальный и говорит, чтобы я шел к начальнику; я пришел, а он мне объясняет: «Просил я уступить тебе койку внизу, а тот человек не соглашается; за непослушание я могу посадить его в карцер, ты согласен?»

Вот, думаю, работа начинается. Хотят, чтобы все знали, что не он его посадил, а я. Мне стало все понятно. «Нет, — говорю, — не сажай его, я обойдусь». Этого он не ожидал.

Потом меня в спецбольницу для заключенных отправили, где я пробыл 5 месяцев.

В больнице я много беседовал. Здоровье, конечно, слабело, я даже чуть не умер, но Господу угодно было, чтобы я остался жив. Больше пяти месяцев не имеют права держать здесь, и меня отправили в лагерную больницу. А мне безразлично, где быть, а сердце наполняла радость.

Пригнали в лагерь, я беседовал с главврачом: «Видите, я совершенно слабый, но радуюсь, потому что Господь со мной. Хорошо бы и вам познать Господа». Все остальное время врач относился ко мне хорошо, очень хорошо, и даже тапочки носил, мне разрешили. Господь был со мной.

В лагере было тысячу человек, и я мно-

го беседовал. Расскажу случай, который особенно меня тронул.

Однажды, когда я брился, со мной разговаривал парикмахер, а рядом стоял новый мастер. Он слушал нашу беседу, а потом говорит: «Кто скажет, что нет Бога, я ему в лицо наплюю».

Меня заинтересовал этот человек, я его приметил и однажды спросил: «Почему ты так сказал?» Он мне рассказал о себе:

«В детстве я был религиозный по-православному. Потом пошел в армию и забыл обо всем. Вернувшись, работал на комбайне. Сестры у меня религиозные. Мне было 28 лет, когда я женился на женщине, у которой был ребенок. Прошло немного времени и я узнал, что жена мне изменяет. Спьяну я ударил ее скальпелем. Дело передали в суд. Я думал, что за царашину 6 месяцев дадут, а дали 6 лет. У меня от отчаяния началась белая горячка, я все время кричал, и охранники решили меня проучить: пришли три человека с резиновыми дубинками и стали бить. Я ударил одного ногой. Тогда они решили меня убить. Собрались пятеро и стали бить насмерть; били долго, потом старший сказал: «Хватит, он уже готов». А я лежу и думаю: Господи, ну, теперь и смерть моя... И тут

слышу голос за стеной: «Анатолій, не бойся, Бог любит тебя, ты не умрешь». Этот голос стал меня утешать и наставлять на добро; я выздоровел».

Я стал говорить ему о Боге, он воспринимал. По три раза в день приходил ко мне, до отбоя засиживался, и я говорил: Господи, ради этого человека я готов еще 2 года быть в лагере.

Там были и другие обращения, но не такие яркие. В оперативку донесли. Меня вызвали, а я им сказал:

— Помните, вы мне запрещали беседовать? А я отвечал, что буду беседовать. Я страдаю за то, что Христа проповедовал, и буду проповедовать! Вы слышали, что я говорил? Я делаю это право взял!

Я расстался с Анатолием в полной уверенности, что Господь поведет его Своим путем. Евангелия у него не было, и я ему наискал книг в библиотеке: Белинского, Гоголя, Толстого, Лескова и др. Там есть содержательные места и стихи из Библии, и это ему создавало Писание.

22 года с половиной я был в тюрьмах и лагерях. Это время было самое благословенное, несмотря на то, что я был очень слабый физически. Любящий Господь всегда и везде был со мною.

Последнее свидание на земле

В конце января Дух Божий побудил меня посетить Рязанскую церковь. Побыв в общении с друзьями, я пожелал увидеть дорогого старца Сергея Терентьевича Голева. Местный пресвитер охотно согласился посетить его со мной и еще с одним молодым братом.

И вот пробираясь по переметенной снегом узкой улице зимней Рязани, мы вскоре подошли к дому, где жил Сергей Терентьевич. Как всегда, двери его дома были гостеприимно открыты для всех.

— Мир дому вашему и сердцу вашему, — войдя, приветствовали мы дорогие

семейство славного служителя Божьего. — С миром принимаем, братья дорогие! — ответила нам Дарья Васильевна — помощница Сергея Терентьевича. После такого простого и желанного приветствия всякому гостю в ее доме приятно будет находиться.

— Брат мой! — едва приподнявшись на постели, с большой радостью отозвался Сергей Терентьевич. — Как я рад-то!.. Как вовремя ты пришел!.. Сам Бог послал тебя!.. Я же умираю... И как я молил Бога моего, чтобы Он послал кого-нибудь из моих дорогих братьев-соратников, ведь попрощаться

же надо!.. Я уже жду отшествия...
— Брат дорогой, Сергей Терентьевич,— обнял я его. — Умирай, родной мой! Умирай! Сколько страданий и скорбей оставишь ты здесь и сколько восторга ожидает тебя впереди!

— Вот... — со свойственной ему расстановкой продолжал Сергей Терентьевич,— время моего отшествия настало, и я вот жду, чтобы кто проводил меня к Господу моему из моих братьев-соразботников. Ведь я годы вместе прожил, плечо о плечо шел с ними. И вот Господь послал мне такого любимого дорогого человека!..

— Брат мой,— вытирая слезы и немного отдохнув, продолжал он,— мой кафтан весь износился, я заканчиваю свой путь... Вот ты и скажи мне слова напутствия от всего братства и от служителей, с которыми я много потрудился... А потом и я тебе скажу, что Бог пошлет на сердце.

Я задумался... Что можно сказать человеку, который прожил уже 80 лет, прошел столько тюрем, ссылок, столько перенес лишений, столько имел благословений в служении, исцелял больных, изгонял бесов?..

Я мысленно воззвал к Господу и сказал брату, что Бог положил мне на сердце:

— Брат мой, Сергей Терентьевич, я скажу тебе то, что у меня на сердце, скажу от всего братства, от соразботников братьев твоих, друзей. И пусть это свидетельство идет с тобой пред лицо Господа: «Добрый подвигом ты подвизался!..».

Мы провожаем тебя в Отчизну Небесную, и в наших сердцах останется память о твоём благословенном подвизании. Зная твою жизнь и видя преданное служение Господу, мы рады тому, что ты подвизался добрым подвигом. Иди уверенно на встречу с Господом. Он был с тобою, и потому в твоём хождении и служении не было отступления и не было остановки. Вся твоя жизнь была простиранием вперед.

Течение ты совершил и веру в Господа сохранил. Свидетели этому все мы и многие, получившие исцеление по твоим молитвам веры, потому что эти

подвиги ты мог совершать только имея живую веру в Господа.

Оставляя нас, ты, возможно, брат, озабочен, как будет продолжаться дело Царствия Небесного после тебя в нашем многострадальном братстве?

— Да, брат, ты угадываешь,— ответил Сергей Терентьевич. — Думаю я над этим и крепко.

— Ну так вот скажи мне: ты уверен, что дело, совершаемое тобой и братьями Совета церквей, есть дело Божье и что путь, по которому ты шел и идут твои братья-соразботники — это путь прямой, ведущий в жизнь вечную?

— Да, брат мой, я в этом не сомневаюсь.

— Тогда скажу я тебе: будь совершенно спокоен и иди с радостью навстречу Господу твоему и нашему. Он заботится о деле Своем. Есть у Него кого поставить в ряды вместо тебя... Умирай спокойно!..

— Брат, какие дорогие слова ты мне сказал в конце моего поприща!.. Дай Бог, чтобы так же могли засвидетельствовать и в конце поприща всех братьев-соразботников и лично твоего,— с волнением в душе ответил старец. — А еще тебе лично пожелаю, брат Николай Петрович: «Будь верен до смерти» и не пренебрегай никогда обличениями Божьими,— тихо закончил он.

Я предложил склониться на молитву. «А вы не вставайте, вам не под силу»,— сказал я старцу.

— Нет, дорогой,— возразил он. — Помогите мне, я хочу преклонить колени перед моим Господом и в последний раз на этой земле помолиться с вами вместе.

В короткой сердечной молитве он благодарил Господа за то, что Он берег его все годы и просил благословения на служение Совета церквей, на остающееся братство, чтобы знамя истины несли, не опускали.

Это было 30 января 1976 года, а 3 февраля утром Сергей Терентьевич тихо отошел в вечность.

Н. П. ХРАПОВ

Стихи, стихи, стихи

* * *

Г. П. В.

За все, за все благодарю:
За путь Твой крестный, за спасенье,
За жизни светлую зарю
В Твоем победном воскресенья!
За Слово чудное Твое,
Что слаще меда, тверже стали,
За Дух, Который в нас живет
И открывает неба дали!
За солнце, за морской простор,
За пенье птиц весенней ранью,
За красоту могучих гор,
За наши скромные соборья!
За всех друзей в родном краю,
За клич святого пробужденья
Тебе осанну воспою,
Лишь Ты достоин поклоненья!
И если жизненный мой путь
Пойдет долиной испытаний,
Ты дашь мне силы не свернуть
К тропе позорных колебаний,
За все, за все благодарить:
За мрак тюрьмы; за боль разлуки
И всей душой Тебя любить
Мой Иисус, принявший муки.

* * *

Я. Н. П.

Свободно веровать нельзя,
За веру от детей я взят
И осужден без сожаленья,
Хоть и не сделал преступленья.
Я оправдаться мог бы смело —
Не дали: «Это не по делу...»
Мне лишь осталось заявить:
— Я не могу иначе жить.

«Зачем так верить? — говорят.

— Веселью мира ты не рад,
Не видишь ни жены, ни деток,
И кто внушил тебе все это?
И почему, коль веришь в Бога,
Не избежал тюрьмы порога?»
Сказал я им: «Верю и не лгу,
Я жить иначе не могу».

Меня «жалееет» офицер:
«Пока еще здоров и цел,
К семье ты можешь возвратиться,
Но только надо согласиться»

Переменить, оставить взгляды...
А как детишки будут рады!..»
— Нет, не хочу идти домой,
Жить жизнью не могу другой.

Христианина путь тяжел,
Но и Спаситель тоже шел
Путем суровым и нелегким,
Который и привел к Голгофе.
И те, кто с Ним в завет вступили,—
Путем страданий проходили.
За то их мучили и жгли,
Что жить иначе не могли.

Кому назначено — пойдем
Без ропота таким путем,
Хотя душе и телу больно.
Придет пора, вздохнем мы вольно.
Услышит Церковь непременно:
«Войди, народ благословенный!»
И небо тем откроет Бог,
Кто без Иисуса жить не мог.

ОСТАНОВИСЬ

Душа, как птица, ищет хлеба,
А этот хлеб — Великий Бог.
Одна дорога есть на небо,
В погибель — тысячи дорог.
Зачем откладывать навеки?
Мой друг, сегодня избирай:
Текут живительные реки
В благословенный Богом край.
И хоть об этом мало знаем,
Но кто поверил, — тот пошел.
В стране, что называем раем,
Спасенным будет хорошо.
И если ты устал от жажды,
Взывай к Христу, не промолчи,
Он отдал жизнь, чтоб верой каждый
Спасенье даром получил.
Ему поверишь — все возможно,
С Христом легко подняться ввысь.
О милый друг, пока не поздно,
Подумай и остановись.
Христос — единый верный жребий,
Его любовь — всему итог.
Одна дорога есть на небо,
В погибель — тысячи дорог.

ЧИСЛЕННОСТЬ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ ВО ВСЕМ МИРЕ

(Сведения даны по статистике ВСБ на 1974—1975 гг.)

ЕВРОПА		* Доминиканская Республика	
* Австрия	808	* Эль-Сальвадор	3 117
* Бельгия	410	Гваделупа	58
* Болгария	800	* Гватемала	5 377
* Нормандские о-ва	300	* Гаити	77 889
* Чехословакия	4 050	* Гондурас	3 287
* Дания	6 638	* Ямайка	31 985
Эйр (Ирландия)	250	Мартиника	500
* Финляндия	2 748	* Никарагуа	5 060
* Франция	3 677	* Никарагуа (зона канала)	6 578
* ГДР	22 900	* Пуэрто-Рико	11 039
* ФРГ	69 966	О-в Ки-Уэст-Невис-Ангилла	231
Греция	140	О-в Сент. Люсия	90
Венгрия	12 125	О-в Сент. Винсент	80
Исландия	50	Тринидад и Тобаго	7 000
Остров Ман	27	* Турецкие и Каикосовые о-ва	785
Италия	5 688	Виргинские о-ва (США)	200
Люксембург	20	Всего в Ц. Амер. и на Карибск. остр.	202 414
* Нидерланды	10 174	ЮЖНАЯ АМЕРИКА	
* Норвегия	6 588	* Аргентина	24 264
* Польша	2 650	* Боливия	5 400
* Португалия	3 736	* Бразилия	408 325
* Румыния	150 000	* Чили	11 918
* Испания	8 512	* Колумбия	7 200
* Швеция	45 184	Эквадор	1 777
* Швейцария	2 625	Гайана	2 031
* СССР	535 000	* Парагвай	2 061
* Великобритания	260 854	* Перу	2 688
* Югославия	3052	* Уругвай	2 358
Всего в Европе	1 158 972	* Венесуэла	2 700
		Всего в Южн. Амер.	470 722
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЕ ОСТРОВА		СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА	
Антигуа	115	* Бермудские о-ва	5 147
Белиз	300	* Канада	188 774
* Багамы	26 688	* Мексика	22 577
Барбадос	70	* США	29 379 598
Британские о-ва	35	Всего в Сев. Амер.	29 596 096
* Коста-Рика	4 350		
* Куба	14 744		
Доминика	30		

АФРИКА		БЛИЖНИЙ ВОСТОК	
Алжир	210	Район Газы	31
* Ангола	2 406	Иран	30
Ботсвана	48	* Израиль	281
* Бурунди	3 307	* Иордания	334
* Камерун	89 000	* Ливан	594
О-ва Кейр Верде	200	Сирия	50
Центральноафриканская Республика	40 000	Турция	53
Чад	3 750	Йемен	17
Конго	6 000	Всего на Бл. Востоке	1 390
Дагомея	450	АЗИЯ (кроме Бл. Востока)	
Египет	427	* Бангладеш	13 600
* Эфиопия	871	* Бирма	290 631
* Гана	2 350	* Китай (Тайвань)	13 585
Берег Слоновой Кости	3 040	* Гонг Конг	26 861
* Кения	12 458	* Индия	734 209
Лесото	600	* Япония	34 911
* Либерия	32 700	* Корея	23 360
Ливия	430	Макао	598
Малагасийская респуб.	217	* Малайзия	4 456
* Малави	15 373	Пакистан	2 135
Мали	25	О-ва Рюкю	4 206
* Мозамбик	2 943	* Сингапур	1 665
Намибия (ЮАР)	191	* Шри-Ланка	1 750
Нигер	250	Таиланд	7 115
* Нигерия	134 550	Вьетнам	1 817
Родезия	8 603	Всего в Азии	1 160 893
* Руанда	19 315	ОКЕАНИЯ	
Сенегал	35	* Австралия	50 724
* Сьерра-Леоне	1 105	О-в Гуам	2 070
* Южная Африка	52 223	Индонезия	25 693
О-в Св. Елены	80	Микронезия	185
* Танзания	14 307	* Новая Зеландия	17 550
* Того	720	Папуа-Новая Гвинея	11 930
Уганда	7 435	* Филиппинские о-ва	78 142
Верхняя Вольта	162	Всего в Океании	186 294
* Заир	252 550	Общее число христиан-баптистов	33 492 813
* Замбия	701		
Всего в Африке	716 032		

Звездочкой помечены страны, церкви которых принадлежат к конвенциям и союзам, входящим во Всемирный Союз Баптистов (ВСБ).

Нет данных по Китаю. С 1950 г. сведения оттуда не поступали, число верующих в те годы составляло 123 тыс.

Прим. ред. Статистические данные по СССР, поданные ВСЕХБ, завышены почти в 2 раза.

МОСКВА

**Отпечатано в типографии издательства «Христианин».
Распространяется безвозмездно.**